

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

Роль милиции в обеспечении правопорядка на Южном Урале в годы
Великой Отечественной войны

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

80,2 % авторского текста
Работа рецензирована и защите
«9» / 02 2026»

Зав. кафедрой истории и права

Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

Выполнил:

студент группы

ЗФ-324-269-2-1

Пшикова Алина Камилловна

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

профессор

Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

Челябинск

2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	9
1.1. Борьба с воинскими преступлениями (дезертирство и уклонение от мобилизации).....	9
1.2. Роль милиции в ликвидации бандитизма.....	22
1.3. Пресечение антисоветской и пропаганды, негативных слухов и диверсионных актов.....	35
ГЛАВА 2. БОРЬБА МИЛИЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ПОДРОСТКОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	42
2.1. Основные виды экономических преступлений в годы войны.....	42
2.2. Методы выявления и пресечения экономических преступлений....	46
2.3. Роль органов милиции в решении проблемы детской беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних..	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В современное время все больший интерес в отечественной исторической науке уделяется изучению положения советского тыла в годы Великой Отечественной войны. Данный интерес обусловлен тем, что советский тыл оказал огромное влияние на победу Красной армии над нацистской Германией и ее союзниками. В отечественной исторической науке положение советского тыла в годы Великой Отечественной войны изучено менее детально, чем военные действия в период с 1941 – 1945 гг.

Особенностью советского тыла в годы Великой Отечественной войны является то, что каждый регион имел специфические особенности в своем развитии в военное время. Не исключением является территория Южного Урала. В годы Великой Отечественной войны, на территории Южного Урала развивалась промышленность и сельское хозяйство, регион имел статус военно-стратегического центра, и поэтому привлекал особое внимание немецкую разведку, организованные преступные сообщества и т.д.

Одним из факторов в развитии Южного Урала в годы Великой Отечественной войны является деятельность советской милиции в обеспечении правопорядка и безопасности. В самом начале Великой Отечественной войны перед советской милицией на территории Южного Урала было поставлено множество задач, а именно: борьба с бандитизмом, дезертирством в Красной армии, проведение антидиверсионной деятельности, борьба с беспорядочностью и подростковой преступностью, а также пресечение распространения антисоветской агитации и пропаганды среди мирного населения.

Следует сказать о том, что все задачи советская милиция реализовывала как самостоятельно, так во взаимодействии с партийным аппаратом,

органами НКВД и НКГБ СССР, особыми отделами, общественность, комсомольскими организациями и т.д. Специфика региона предполагала, что советская милиция действовала одновременно по всем направлениям, при этом показывая успешные результаты с первых дней Великой Отечественной войны.

Тема магистерской диссертации является актуальной, так как раскрывает основные аспекты становления и развития деятельности советской милиции на территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. Кроме этого, актуальность определяется способностью сквозь призмы деятельности органов милиции рассмотреть политическую, социально-экономическую и криминогенную ситуацию на территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны.

Степень разработанности в отраслевой науке. Различные вопросы и проблемы деятельности милиции на территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны отражены в отечественной исторической науке.

Криминогенное положение Южного Урала в годы Великой Отечественной войны является основополагающей проблемой в научных исследованиях таких историков как В.Т. Анискова, Б.Г. Гибадуллина, Р.Г. Лукманова, В.В. Моисеева и т.д. Историки изучают данную проблему с точки зрения истории советского тыла и его вкладе в приближении победы над нацистской Германией.

Так, Б.Г. Гибадуллин и Р.Г. Луманов акцентируют внимание на социально-экономическом развитии Башкирской АССР и всего Южного Урала в контексте реализации государственных мероприятий в период военного времени.

Историки В.Т. Анисков и В.В. Моисеев уделяют существенное внимание процессу реформирования правоохранительной системы на Южном Урале в борьбе с экономическими преступлениями в годы Великой Отече-

ственной войны. На основании этого, историки приходят к умозаключению, что борьба с экономическими преступлениями была одной из самых приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов на Южном Урале.

Борьба советской милиции с бандитизмом на территории Южного Урала нашла широкое отражение в научных исследованиях историков С.В. Биленко, В.В. Блиновой, Р.Р. Хисамутдиновой, А.М. Васильева, Р.Б. Германа и т.д. На основании этого, историки приходят к выводу, что советская милиция осуществляла борьбу с бандитизмом совместно с органами НКВД СССР. Кроме этого, историки приходят к единому умозаключению, что ударной силой милиции в борьбе с организованной преступностью стали уголовный розыск и Отдел по борьбе с бандитизмом.

Кроме этого, историки С.В. Биленко и А.М. Васильев акцентируют внимание на методах советской милиции в борьбе с бандитизмом. Как утверждают С.В. Биленко и А.М. Васильев, одним из главных методов в борьбе с бандитизмом была организация оперативно-розыскных мероприятий с привлечением агентурных связей уголовным розыском и Отделом по борьбе с бандитизмом. Огромную роль в борьбе с бандитизмом оказали подразделения милицейских патрулей и подразделения линейной милиции, которые постоянно осуществляли оперативные мероприятия по розыску особо опасных преступников в населенных пунктах и на железнодорожных путях и сообщениях.

Центральное место в изучении проблемы борьбы милиции с беспризорностью на территории Южного Урала принадлежит историкам Е.М. Ковалевой, А.Н. Кривоносову, В.Е. Звягинцеву, Г.С. Дерябину и т.д. Историки выделяли основные причины беспризорности в годы Великой Отечественной войны. К таковым относятся: появление детей сирот после гибели родителей, бегство беспризорников из детских домов и трудовых колоний, а также эвакуация населения в глубокий советский тыл. Наряду с

этим, историки приходят к выводу, что беспризорники были тесным образом связаны с преступным миром и входили в состав банд уголовников и дезертиров.

Роль милиции в организации борьбы с диверсионной деятельностью, а также антисоветской агитации и пропаганды отражается в научной деятельности историков С.О. Гонюхова, И.В. Говорова, Т.К. Гладкова, А.В. Бондаренко, С.В. Биленко и т.д. Историки приходят к выводу, что советская милиция занималась выявлением при помощи агентурных связей контрреволюционных элементов, которые настраивали общество против советской власти.

Источниковая база исследования. Исторические источники, представленные в магистерской диссертации, следует разделить на несколько групп, а именно: официальные документы и материалы личного происхождения.

В категорию официальных документов вошли сборники документов и материалов о Башкирской АССР и Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, сборник приказов верховного главнокомандования СССР, постановления СНК и Президиума Верховного Совета СССР, постановления бюро Башкирского обкома, уголовный кодекс РСФСР, докладные записки и т.д. Официальные документы, как исторические источники, представленные в магистерской диссертации, предоставляют фактическую объективную информацию о состоянии Южного Урала в годы Великой Отечественной войны.

В категорию материалов личного происхождения, вошли воспоминания и мемуары советских генералов и офицеров, проходивших службу на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, чья деятельность непосредственно была связана с оказанием помощи советской милиции в борьбе с бандитизмом. Тем самым, материалы личного происхождения представлены воспоминаниями М.И. Белова, М.Н. Бойкова, М.Ф. Зайцева,

Х.Ф. Сафина. Материалы личного происхождения предоставляют информацию повествовательного характера, а также отражают основные события существования Южного Урала и состояния деятельности правоохранительных органов и органов госбезопасности в борьбе с организованной преступностью.

Объектом исследования являются деятельность милиции на территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны.

Предметом исследования являются мероприятия, проводимые милицией на территории Южного Урала по борьбе с бандитизмом, беспорядочностью и экономическими преступлениями в годы Великой Отечественной войны.

Целью исследования является изучение роли милиции в обеспечении общественного порядка на территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть деятельность милиции по борьбе с воинскими преступлениями;
2. Проанализировать роль милиции в ликвидации бандитизма;
3. Раскрыть проблему деятельности милиции в пресечении анти-советской пропаганды и агитации на территории Южного Урала;
4. Выделить основные виды экономических преступлений в годы Великой Отечественной войны;
5. Определить методы выявления и пресечения экономических преступлений;
6. Изучить роль органов милиции в решении проблемы детской беспорядочности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних.

Теоретическая и практическая значимость. Выявленные результаты исследования могут быть использованы в разработке учебных занятий в преподавании истории Великой Отечественной войны и высших профес-

сиональных учебных заведениях и ведомственных университетах. Кроме того, результаты магистерской диссертации могут применяться в качестве теоретического материала при изучении истории Великой Отечественной войны, а также при подготовке к научно-практическим конференциям.

Методы исследования. В процессе раскрытия проблемы магистерской диссертации, были применены следующие методы исследования.

Широкое применение нашел метод теоретического исследования. В данном контексте теоретический анализ способствовал планомерному и детальному исследованию проблемы деятельности милиции на территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. Анализ научно-исследовательской литературы и исторических источников, изучающих деятельность милиции в годы Великой Отечественной войны. Метод сравнения использовался при рассмотрении деятельности советской милиции по борьбе с бандитизмом и беспризорностью на территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1. Борьба с воинскими преступлениями (дезертирство и уклонение от мобилизации)

Нападение нацистской Германии и ее союзников по военно-политическому блоку стран оси на СССР привело к началу Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война является одним из самых широкомасштабных вооруженных конфликтов известных в истории всего человечества. В первые дни военных действий, все советское государство находилось в состоянии боевой готовности и начинает жить по законам военного времени. Законы военного времени в годы Великой Отечественной войны распространялись как для фронта, так и для глубокого советского тыла [45, с. 23].

В самом начале Великой Отечественной войны была создана ставка верховного главнокомандования, а также главный комитет обороны. Данные органы власти должны были осуществлять руководство вооруженных сил РККА и всего государства в борьбе против нацистской Германии и ее союзников.

Главный комитет обороны стал уделять особое внимание эвакуации промышленных предприятий с западных и центральных районов СССР в глубокий советский тыл [36]. Под глубоким советским тылом понимались территории, которые находились в недостижимости от основных военных действий, а именно, территория Татарской АССР, Башкирской АССР, всей территории Южного Урала, Сибири Дальнего Востока, Казахстана и т.д.

Эвакуация промышленных предприятий происходила быстрыми темпами, но в тоже время последовательно, так как эвакуировали оборудо-

вание, делопроизводственную и секретную документацию, а также рабочих, персонал промышленных предприятий, инженеров, руководство и семьи всего персонала [37].

Многие промышленные предприятия специализировались на выпуски военно-промышленной и стратегической продукции, и поэтому, размещение предприятий на новых территориях было связано не только с трудностями, но и с организацией надлежащей системы безопасности, на случай диверсионных акций со стороны немецкой военной разведки. Все это приводило к тому, что фактически глубокий советский тыл становится вторым фронтом в борьбе с преступностью, бандитизмом, беспризорностью, промышленным шпионажем, диверсиями, и т.д.

Особое место в системе советского тыла занимала территория Южного Урала. Именно здесь в период с 1941 – 1942 гг. было размещено большое количество промышленных предприятий, заводов и фабрик военно-стратегического значения. Поэтому, руководство СССР и советское командование уделяли большое внимание безопасности данного региона, так как он представлял важное стратегическое значение в борьбе против нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны [38, с. 76].

Важных задач перед Южным Уралом и его промышленностью стояло очень много. Но, для того чтобы реализовать все задачи советского командования, необходимо было организовать систему безопасности на территории Южного Урала. Данная миссия была поручена правоохранительным органам Южного Урала в лице советской милиции и отдельных ее подразделений. Следует сказать о том, что в годы Великой Отечественной войны, милиция осуществляла собственную деятельность как самостоятельно, так при помощи взаимодействия с военной и гражданской прокуратурой, органами госбезопасности, особыми отделами, военной контрразведкой и т.д.

Одной из наиболее важных проблем, которая стояла перед советским тылом в годы Великой Отечественной войны была борьба с дезертирством и уклонение от мобилизации в ряды Красной армии для участия в военных действиях против немецкой армии и ее союзников. Дело в том, что дезертирство из рядов вооруженных сил и уклонение от исполнения воинской повинности были уголовно наказуемыми преступлениями в СССР, которые были закреплены в основном законодательстве советского государства [41, с. 25].

Прежде чем изучить роль милиции в борьбе с дезертирством и уклонением от мобилизации на территории Южного Урала, следует рассмотреть основные меры наказания за эти преступления, регламентированные уголовным правом советского государства. Следует сказать о том, что дезертирство является одной из главных проблем в годы Великой Отечественной войны. Итак, дезертирство представляет собой целенаправленное, осознанное и умышленное самовольное оставление офицерами и бойцами Красной армии места несения воинской службы или расположения войскового и армейского соединения. В юрисдикцию дезертирства входит также неявка на сборный пункт военнослужащего или неявка в военный комиссариат лиц мужского пола призывного возраста. Согласно основным принципам уголовного законодательства советского государства, дезертирство считалось уголовно наказуемым и военным преступлением, в военное время, за дезертирство присуждалась высшая мера наказания, в виде смертной казни или расстрела [40, с. 22].

После того, как в магистерской диссертации было раскрыто понятие дезертирства, следует выделить основные причины, которые стали условиями для совершения офицерами и бойцами Красной армии военных преступлений в годы Великой Отечественной войны.

Одной из главных причин распространения дезертирства в военное время является резкое снижение личностных, психологических, моральных

и боевых качеств солдат и офицеров. Главными факторами снижения моральных качеств во время военных действий является массовое отступление армии, разложение армейских подразделений, внутренние проблемы в государстве, окружение вражескими армиями воинских соединений, кризис в управлении дивизиями, корпусами, полками, батальонами и ротами, бездарность командования, минимальная политическая работа со стороны комиссаров и политработников с личным составом воинских частей и многое другое.

Другая же причина дезертирства заключается в неподготовленности военнослужащих преодолевать тяготы и лишения армейской службы. Данная проблема целиком и полностью связана с организацией внутренней службы в воинских частях, а также неспособностью командования осуществлять добросовестную и качественную подготовку личного состава, и в основном новобранцев. Как показывает практика, именно в военные годы большинство дезертирств совершали именно новобранцы, которые не были готовы как физически, так морально для службы в армии и ведения военных действий с опытным противником.

Начало Великой Отечественной войны привело к тому, что условия военной службы солдат и офицеров Красной армии кардинально изменились. Военнослужащие должны были постоянно находиться в расположении своей воинской части или на отдельном участке фронта. Это было необходимо для того, что в любой момент воинское подразделение может выдвинуться в любом направлении фронта. В начале войны это было еще тяжелее, так как линия фронта постоянно изменялась, ввиду того, что немецкая армия постоянно наступала, ведя тяжелые бои с пограничными заставами, передовыми воинскими частями, которые вели оборонительные сражения. Тактика оборонительного боя в годы Великой Отечественной войны предполагала, что все военнослужащие должны находиться у оборонительных укреплений в фронтовой и прифронтовой зоне [47, с. 81].

У дезертирства, как явления в армии были еще и разновидности, которые чаще всего встречались и встречаются как в мирное, так и в военное время. Речь идет о самовольных отлучках, или в простонародье самоволках. Отличительными чертами самовольной отлучки от дезертирства является то, что самоволку наказание было менее суровым, чем за дезертирство. Кроме этого, по временному периоду самоволка была намного короче, чем дезертирство. Тем самым, на страницах магистерской диссертации необходимо разобрать меры наказания за дезертирство и самовольную отлучку в Красной армии.

В основе определения мер наказания для дезертирства и самовольной отлучки лежали основными принципы уголовного и военно-полевого судопроизводства. В мирное время, решение проблемы дезертирства входило в юрисдикцию уголовного судопроизводства. В военное же время, дезертирство и самовольные отлучки рассматривались как уголовным судопроизводством, так военно-полевым трибуналом. Необходимо рассмотреть основные виды наказаний для рядового и младшего начальствующего состава за самовольную отлучку и дезертирство.

1. Если военнослужащий совершил самовольную отлучку из расположения части продолжительную до двух часов, то такой солдат подвергался товарищескому суду или незначительному дисциплинарному взысканию [46, с. 200].

2. Военнослужащий Красной армии, совершил самовольную отлучку из расположения воинской части и отсутствовал не больше одних суток, то согласно общепринятым нормам уголовного законодательства и общевойскового устава, военнослужащий должен быть направленным в дисциплинарный батальон сроком от шести месяцев до двух лет. В соответствии с этим, служба в дисциплинарном батальоне засчитывалось как отбывание уголовного наказания за совершенное преступление.

3. В рамках заявленной проблемы, в вооруженных силах были те военнослужащие, у которых был рецидив, а именно, совершение самовольной отлучки во второй раз. В военное время, такая категория солдат и офицеров Красной армии приговаривалась к лишению свободы сроком от трех до семи лет

4. Как уже говорилось ранее, дезертирство является одним из серьезных уголовных преступлений. Военное время во многом усилило борьбу с дезертирством в Красной армии. Солдаты и офицеры, совершившие дезертирство в военное время, или находясь в зоне боевых действий приговаривались к расстрелу и конфискации всего личного имущества [48].

Военное время оказало огромное влияние на внесение существенных изменений в уголовное законодательство. 22 апреля 1943 г. происходят изменения в уголовном судопроизводстве в отношении дезертирства. В соответствии с постановлением Верховного Суда СССР, было установлено, что в результате военного времени, военнослужащим, совершившим дезертирство, расстрел и конфискация имущества заменялись отправкой на фронт в составе штрафных рот и батальонов. Данное изменение уголовного законодательства было вызвано нехваткой человеческих ресурсов для ведения военных действий против немецкой армии [43].

Организация системы мер и деятельности по борьбе с дезертирством на территории Южного Урала возлагалась на органы НКВД и все подразделения советской милиции. Все службы и подразделения милиции принимали непосредственное участие в розыске и задержании дезертиров на территории Южного Урала. Паспортные столы при милиции осуществляли поиск дезертиров и уклоняющихся от службы при проведении плановых и внештатных мероприятий по поддержанию паспортного режима в каждом населенном пункте, и учете военнообязанного мужского населения призывного возраста.

Отделы службы и боевой подготовки милиции проводили оперативно-розыскные мероприятия через организацию тыловых облав по выемке дезертиров. В данном случае, сотрудники милиции, и в частности уголовного розыска, через негласную агентуру, среди простого населения, беспризорников, уголовников и членов банд, узнавали информацию о том, где именно скрываются военнослужащие-дезертиры. Представленная оперативно-розыскная работа проводилась сотрудниками милиции совместно с представителями НКВД и подразделениями военной комендатуры.

Наружная служба милиции занимала первоочередное место в борьбе с дезертирами и лицами, уклоняющимися от воинской обязанности. Именно подразделения наружной службы, патрулируя отдельные районы населенного пункта, одновременно вели наблюдение, занимались опросами мирного населения и проводили также оперативно-розыскные мероприятия. Все чаще, милицейские патрули нападали на след дезертиров и уклонистов, которые под страхом, видя сотрудников милиции, сразу же устремлялись в бегство, пытаясь скрыться.

Главенствующее положение в борьбе с дезертирами и уклонистами, как уже говорилось ранее, отводилось уголовному розыску. В годы Великой Отечественной войны, на Южном Урале, также как и на всей территории СССР, функционировало два специальных подразделения уголовного розыска, а именно: Отдел Уголовного Розыска (ОУР) и Отдел по Борьбе с Бандитизмом (ОББ), которые, занимались выявлением дезертиров агентурно-оперативным способом. Одним из таких методов была постановка семей дезертиров на оперативный учет, на основании которого, велось наружное и агентурное наблюдение за всеми членами семьи военнослужащего-дезертира [28, с. 35].

Борьба за дезертирством на территории Южного Урала осуществлялась на основании законодательных актов и постановлений, которые были

изданы как в первые месяцы Великой Отечественной войны, как и в последующие 1942 – 1945 гг.

Народный комиссариат внутренних дел СССР в период военных действий издавал собственные специальные директивы, которые касались осуществления борьбы против дезертирства. В рамках данного вопроса, 6 декабря 1941 г. была издана директива органов госбезопасности «О мероприятиях по борьбе с дезертирством». В документе акцентировалось внимание, что в глубоком советском тылу, органы госбезопасности должны наладить работу совместно с органами милиции по успешной борьбе с дезертирством и уклонением от исполнения воинской обязанности. Так как на территории Южного Урала органы НКВД и особые отделы были малочисленными, ввиду участия большинства чекистов в военных действиях, борьба с дезертирством возлагалась на подразделения и отделы милиции, прокуратуру и военную комендатуру [26, с. 87].

Согласно вышеупомянутой директиве, милиция, совместно с органами НКВД СССР, прокуратурой и военной комендатурой должны были проводить оперативно-розыскные мероприятия и специальные операции по борьбе с дезертирами. Теперь следует раскрыть основные формы работы советской милиции и смежных структур в борьбе с дезертирством. На Южном Урале, как и в других регионах советского тыла, правоохранные органы организовывали заслоны в тех населенных пунктах, где были замечены дезертиры. Заслоны преимущественно организовывались из подразделений патрульной милиции и военной комендатуры. Дозоры устанавливались на проселочных дорогах, а также железнодорожных путях и сообщениях, на которых были замечены месторасположения дезертиров. Наряду с этим, советская милиция уже в начальный период войны разработала и создала целую агентурную сеть из числа сочувствующих деятельности правоохранных органов и бывших уголовных элементов. Агенты Уголовного розыска и Отдела по борьбе с бандитизмом занима-

лись сбором информации о действиях дезертиров, организованных преступных сообществ и многое другое. Главными объектами деятельности милицейской агентуры были железнодорожные вокзалы, пристани, рестораны и места общественного питания и общественные бани [25, с. 100].

Советской милиции на территории Южного Урала пришлось вести борьбу с дезертирами трудового фронта. Под дезертирами трудового фронта понимались граждане СССР, которые самовольно оставили рабочее место и покинули территорию предприятия, тем самым, принимали непосредственное участие в саботаже промышленного производства. Данное направление было достаточно сложным, так как в годы Великой Отечественной войны, все промышленные предприятия были военно-стратегического и оборонного значения, поэтому, милиция, через руководство и администрацию предприятий, осуществляла контроль за «злостными нарушителями», если таковые имелись на производстве.

В глубоком советском тылу, самовольное оставление рабочего места на промышленном предприятии рассматривалось не гражданским судом, а военно-полевым трибуналом. Все дезертиры производства подвергались уголовному наказанию сроком от пяти до десяти лет лишения свободы. Ярким примером данного факта являются события на одном из промышленных предприятий оборонного значения в Челябинске в 1943 г. Группа рабочих промышленного предприятия была уличена в похищении через канцелярских служащих администрации завода чистых бланков справок об увольнении с завода и предоставления отпуска для проезда за вещами. Сотрудниками уголовного розыска и НКВД было установлено, что именно с данного завода, таким образом, дезертировало около триста рабочих [23, с. 42].

В годы Великой Отечественной войны многие призывники не являлись во время и в назначенный срок на сборный пункт или в военный комиссариат. Причиной этого были долгие проводы, а также отсутствие

транспорта из дальних деревень и сел, для того чтобы добраться до сборного пункта. Тем самым, для призывной кампании это было существенной проблемой. На основании этого, участковые отделы милиции, патрульно-постовые подразделения и сотрудники военного комиссариата, устанавливали связь с администрацией и руководителем колхоза, совхоза и сельского поселения для своевременного доставления на сборный пункт призывников [22, с. 61].

Некоторые призывники стремились уклониться от службы любым способом. В практике было нанесение себе тяжких телесных повреждений, отрубание пальцев на руках, подделка документов и многое другое. Естественно, это спасало уклонистов от несения воинской службы, но не спасало от уголовной ответственности. За данные преступления гражданские люди объявлялись военными преступниками и приговаривались к расстрелу с конфискацией имущества.

На территории Южного Урала одним из эпицентров преступности и дезертирства была Чкаловская область. Одно из самых крупных преступлений, совершенных группой дезертиров, произошло в городе Орск в 1942 г. В результате оперативно-розыскных и оперативно-следственных мероприятий было установлено, что лейтенант стрелковой дивизии К.А. Киселев и его сообщник А.Д. Денисов весной 1942 г. совместно с машинисткой районного военного комиссариата, занимались похищением бланков со штампами военного учреждения с целью подделки документов и уклонения от воинской повинности. Кроме этого, фигурантами уголовного дела были похищены бланки денежных и продовольственных аттестатов. Все преступники были осуждены в соответствии с уголовным судопроизводством и военно-полевым трибуналом [21, с. 96].

На территории Южного Урала сотрудники милиции занимались не только розыском и задержанием дезертиров, но и расследовали уголовные преступления, совершенные данными дезертирами. 27 июля 1942 г. в Чка-

ловской области колхозниками были обнаружена группа дезертиров, которая занималась разбоем и грабежами в сельских населенных пунктах. В результате конфликта, один из колхозников пострадал, ему было нанесено несколько ножевых ранений одним из дезертиров. После данного случая, колхозники сообщили о произошедшем в отдел милиции, а в свою очередь, сотрудники милиции сообщили о случившемся местному отделу НКВД СССР. Это было обязательной процедурой, так как все дела по дезертирам и уклонистам курировались органами НКВД в советском тылу. В скором времени, в результате оперативно-розыскных мероприятий, группа дезертиров из пяти человек была арестована, никто сопротивления милиции из дезертиров не оказал [19, с. 50].

В повседневной деятельности милиции были случаи того, что граждане, подлежащие призыву в ряды Красной армии и отправке на фронт, инсценировали нападение дезертиров. Это происходило таким образом, что гражданин наносил себе телесные повреждения, обычно ножом, а в других случаях, простреливал руку или ногу охотничьим ружьем или винтовкой, и выдавал данный факт за нападение дезертиров. В этом случае, сотрудники уголовного розыска отработывали все версии нападения, включая самострелы, так в практике называли случаи, специального нанесения себе повреждений путем огнестрельного оружия [18, с. 67].

Как указывают исторические документы, большая часть дезертиров, в годы Великой Отечественной войны была задержана в 1941 г., когда Красная армия отступала на всех участках фронта. Тем самым, в период с октября – декабрь 1941 г. милицией и органами госбезопасности на территории Южного Урала было задержано 1700 дезертиров и уклонистов. Из них, на территории Башкирской АССР было задержано 188 дезертиров и 201 уклонистов, в Чкаловской области задержано 792 дезертира и 229 уклонистов, а в Челябинской области задержано 282 дезертира. При этом

учитывая, что за представленный период, по всей территории СССР было задержано 710 755 дезертиров и 71 541 уклонистов.

За годы Великой Отечественной войны были случаи дезертирства с поездов. Наряду с отдельными случаями дезертирства, были случаи, когда группа военнослужащих с оружием в руках дезертировало из поезда, направлявшегося на фронт. Так, 16 июля 1941 г. на станции Бузулук Чкаловской области, сотрудниками милиции было задержано восемь дезертиров, при которых были изъяты три винтовки Мосина и один автомат с боеприпасами. 21 июля 1941 г. на этой же станции сотрудниками милиции удалось задержать 18 военнослужащих-дезертиров [16, с. 45].

Немаловажное значение в деятельности милиции был розыск и арест военнослужащих, которые совершили дезертирство из военных училищ на территории Южно-Уральского военного округа. Мотивы курсантов военных училищ, совершивших дезертирство, были очевидными – отсутствие желания направляться на фронт для участия в военных действиях. В данном случае, милиция, совместно с органами НКВД, военной прокуратурой и подразделениями военного училища, осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по поимке и обезвреживанию дезертиров, которые, в некоторых случаях, оказывали вооруженное сопротивление представителям власти.

Центром дезертирства курсантов военных училищ стала Башкирская АССР. Так в период с сентября – декабрь 1942 г. из шести пехотных и пулеметных училищ Южно-Уральского военного округа дезертировали 51 курсант. Из них только 31 курсант дезертировал из Башкирской АССР [3, с. 88].

Пик дезертирства из военных училищ и воинских частей пришелся на 1942 г. Именно в это время происходит комплектование воинских частей и армейских соединений на территории Южно-Уральского военного округа для дальнейшей отправки на театр военных действий. Как показы-

вает статистика, в каждом полку было по восемь или десять дезертиров, которые совершали бегство из воинских подразделений. Успешным образом все были пойманы и доставлены в войсковые соединения для отправки на фронт.

Другой проблемой было дезертирство военнослужащих в период их перевозки по железнодорожным путям. Но данная проблема меньше всего затронуло территорию Южного Урала, так как в основном такие ситуации происходили в центральных и южных районах СССР. Но, так или иначе, на железнодорожных станциях, путях и сообщениях действовали линейные подразделения милиции. Следует немного рассказать о деятельности линейных подразделений милиции.

В годы Великой Отечественной войны на территории Южного Урала линейные подразделения милиции вели очень серьезную работу, которая заключалась в отслеживании движения поездов, различных стратегических составов, охрана грузов, перевозимых по железной дороге, поимка дезертиров, уголовников, борьба с разбойными нападениями на железнодорожных станциях, путях и сообщениях. Кроме всего этого, линейные подразделения милиции вели антидиверсионную деятельность, которая выражалась в пресечении шпионской, агентурной и террористической деятельности на железнодорожных станциях. Линейные подразделения милиции привлекались уголовным розыском и органами НКВД СССР в проведении оперативно-розыскных мероприятий по поимки дезертиров и преступных организаций [4, с. 56].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны советская милиция занималась осуществлением общественного порядка и общественной безопасности на территории Южного Урала, который являлся военно-стратегической и промышленной зоной глубокого советского тыла. Одним из первоочередных направлений в деятельность милиции на Южном Урале

было организация и осуществление борьбы с дезертирством и уклонением от исполнения воинской обязанности.

Борьбу с дезертирством милиция осуществляла как самостоятельно, так и во взаимодействии с органами НКВД СССР, военной и гражданской прокуратурой, военной комендатурой и особым отделом. Все чаще, дезертирство было связано с преступной деятельностью, так как дезертиры совершали разбойные нападения, грабежи и многое другое. Дезертирство, согласно уголовному законодательству СССР считалось военным преступлением, за которое, преступник подвергался суровому наказанию, а именно – расстрелу и конфискации имущества. Но все же, реалии Великой Отечественной войны вносили свои коррективы в борьбе советской милиции с дезертирством. Нехватка людских ресурсов в военных действиях против немецкой армии и ее союзников приводило к тому, что дезертиров и уклонистов направляли на фронт как военных преступников и врагов народа в составе штрафных рот и батальонов искупать вину перед Родиной.

1.2. Роль милиции в ликвидации бандитизма

Великая Отечественная война привела к существенным изменениям в политическом и социально-экономическом развитии советского государства. Это связано с тем, что в результате военных действий, и отступления Красной армии на первом этапе Великой Отечественной войны привело к дестабилизации обстановки в глубоком советском тылу. Во многом это было связано с ростом бандитизма в СССР и деятельности организованных преступных сообществ [1, с. 70].

Основными причинами роста бандитизма в глубоком советском тылу и прифронтовой зоне являются наличие в доступности разнообразных видов стрелкового оружия, что способствовало вооружению бандитов для успешного проведения разбойных нападений и грабежей, а также увеличе-

ние числа дезертиров и уклонистов, которым пришлось незаконным способом выживать в условиях военного времени.

Ситуация в глубоком советском тылу осложнялась еще и тем, что немецкая военная разведка засылала в тыл группы диверсантов из числа русскоязычного населения, в основном из уголовных элементов. Данная категория диверсантов была ненадежной, так как многие из них не стремились выполнять задания немецкой разведки, а промышляли разбойными нападениями, грабежами и убийствами мирного населения, сколачивая вокруг себя преступные элементы [9, с. 18].

Распространение бандитизма в глубоком советском тылу целиком и полностью была связана с проблемой борьбы правоохранительных органов с беспризорностью. В годы Великой Отечественной войны увеличилось число беспризорников в советском тылу. Причиной данного факта является гибель родителей на фронте, в прифронтной и тыловой зоне. Детские распределители, школы-интернаты и партийное руководство работало не эффективно по борьбе с беспризорностью, так как невозможно было отследить всех несовершеннолетних детей оставшихся без родителей, не имея на это надлежащих оперативных и правоохранительных ресурсов.

Для того чтобы выжить, беспризорники сколачивали банды, занимались грабежами и воровством, а также переходили под покровительство к организованным преступным сообществам. Тем самым, система преступного мира значительно расширилась, и это создавало большие проблемы для деятельности советской милиции именно на территории Южного Урала, так как регион был достаточно большим и многие населенные пункты были на достаточном расстоянии друг от друга [10, с. 26].

Следует сказать о том, что прикрытие у членов банд и уголовных элементов было на надлежащем уровне. Все они являлись гражданами СССР и проживали по фиктивным подлинным документам. В дневное время могли заниматься обычным делом, исполнять трудовые обязанно-

сти, а ночное время совершать преступления, тем самым наводя ужас и терроризируя мирное население и тружеников тыла. Органы милиции вели активную деятельность по борьбе с бандитизмом. Так, в период с июня 1941 – март 1944 г. милицией на всей территории советского тыла было конфисковано у населения около 8 тысяч пулеметов, 11 тысяч автоматов, 257 тысяч винтовок, 56 тысяч револьверов и пистолетов, 160 тысяч гранат [11, с. 24].

Для территории Южного Урала проблема борьбы с бандитизмом и распространением огнестрельного оружия была актуальной. Дело в том, что на территории Южно-Уральского военного округа находилось множество войсковых частей и военных училищ, которые занимались подготовкой младшего офицерского состава для отправки на фронт. Организованные преступные сообщества совершали нападения на склады с вооружением и боеприпасами, с целью завладения оружием для дальнейшей преступной деятельности. Тем самым, отделы милиции имели дело не просто с отдельными уголовниками, а с организованными преступными сообществами, имеющими отечественное и трофейное стрелковое оружие, гранаты и взрывчатые вещества. После окончания Великой Отечественной войны, борьба с бандитизмом стала основополагающей проблемой в деятельности советской милиции на территории Южного Урала.

1943 г. стал судьбоносным в изменении уголовного права в советском государстве. Были внесены поправки в Уголовный кодекс РСФСР по причине увеличения организованной преступности, а также подростковой преступности в глубоком советском тылу и прифронтовой зоне. На основании измененного уголовного законодательства, произошла трансформация понятия «бандитизм». Тем самым, бандитизм представляет собой процесс организации и деятельности вооруженных преступных группировок или сообществ, в простонародье именуемые банды. Преступные сообщества занимались не только криминальной деятельностью, но также дивер-

сионной и террористической деятельностью. Преступные группировки занимались подготовкой, организацией и совершением вооруженных нападений на государственные и партийные учреждения, занимались вымогательством, организовывали нападения на мирных советских граждан. Кроме этого, банды останавливали и грабили поезда, разрушали железнодорожные пути и сообщения, грабили продуктовые магазины, а также продовольственные и военные склады и сберегательные кассы. Тем самым, деятельность организованных преступных группировок в годы Великой Отечественной войны достигла государственных масштабов [13, с. 91].

В рамках борьбы с организованной преступностью, еще в конце июня 1941 г. была проведена реорганизация правоохранительной системы. Так, в структуре советской милиции появилось два самостоятельных подразделения, а именно – Уголовный розыск и Отдел по борьбе с бандитизмом. В начале Великой Отечественной войны, советская милиция на территории Южного Урала испытывала огромный кадровый дефицит. Причиной этого обстоятельства было то, что, часть сотрудников советской милиции ушла добровольцами на фронт, и поэтому Уголовный розыск и Отдел по борьбе с бандитизмом испытывали кадровый голод. В первые месяцы войны, в рядах советской милиции происходила мобилизация или набор сотрудников. Нехватка мужчин в тылу, приводила к тому, что в ряды правоохранительных органов шли девушки и женщины, которые наряду с кабинетной работой, занимались патрулированием улиц и населенных пунктов [14, с. 36].

Социальный состав организованных преступных сообществ на территории Южного Урала был разнообразным. Все чаще в преступные сообщества входили дезертиры из армии, представители рабочих батальонов, уклонявшиеся от мобилизации, уголовники-рецидивисты, а также преступники, бежавшие из мест лишения свободы.

На всем протяжении 1941 г. на территории Южного Урала не было зафиксировано случаев деятельности преступных сообществ. Но, если брать статистику по всей территории СССР, то в данном случае, обстановка была напряженной. В период с июня – декабрь 1941 г. в регионах советского тыла было ликвидировано около полторы тысячи преступных сообществ, которые были вооружены трофейным и отечественным стрелковым оружием. Изменение криминогенной обстановки на Южном Урале произошло в начале 1942 г. В данный исторический период возникло и осуществляло преступную деятельность множество банд. Эпицентром организованной преступности стала территория Башкирской АССР. В конце 1942 г. на территории Южного Урала было ликвидировано восемнадцать преступных группировок. В соответствии с отчетами Отдела по борьбе с бандитизмом, в 1942 г. в Башкирской АССР ликвидировано десять банд, а в Челябинской области ликвидировано восемь банд.

Как показывает практика военных лет, за бандитизм привлекали не только членов банд и организованных преступных сообществ. Все чаще, за бандитизм привлекали отдельных преступников, которые имели уже уголовные судимости, и повторно совершили грабежи, убийства, вооруженные нападения. Другими словами, по статье бандитизм привлекали всех тех, кто совершил особо тяжкие и тяжкие преступления, так как они являлись общественно опасными деяниями. Кроме этого, бандитизм в годы Великой Отечественной войны ассоциировался даже с такими преступлениями, как людоедство и трупоедство. Данные преступления в годы Великой Отечественной войны были зафиксированы на территории Челябинской области. Сотрудники милиции также расследовали уголовные дела по поводу убийства ближайших родственников с целью использования их тел для употребления в пищу. В этих случаях, мотивы у преступников были аналогичными, не допустить возможность смерти из-за голода [15, с. 54].

К весне 1942 г. произошла активизация преступных сообществ, которые преимущественно занимались вооруженными нападениями. Первый такой случай произошел 23 мая 1942 г. в Чкаловской области в городе Бузулук. Согласно оперативно-следственным мероприятиям было установлено, что организованная преступная группировка совершила нападение на квартиру инженера завода им. Куйбышева. Все ценности и имущество, которое находили в квартире убитого инженера, были украдены. Преступники использовали нестандартное оружие, которое было характерно для специфики населенного пункта. Все смертельные удары были нанесены железными перчатками, которые использовались в качестве инвентаря на заводах. По орудиям убийств, было установлено, что членами организованного преступного сообщества являются сотрудники-рабочие завода им. Куйбышева. Задержание преступников уголовный розыск проводил во время сбыта украденного имущества в квартире инженера.

В начале 1943 г. преступность на территории Южного Урала достигает огромных масштабов. Советская милиция и органы НКВД СССР по всем серийным убийствам и грабежам работали сообща. Это принесло значительные результаты. Тем самым, за весь период 1943 г. советской милицией и органами госбезопасности было ликвидировано свыше ста тридцати пяти банд. Но грабежи, разбойные нападения и убийства гражданского и военного населения в глубоком советском тылу продолжались.

На 1 декабря 1943 г. в Челябинской области было совершено множество преступлений различного характера, а именно: убийство, бандитизм, разбой, грабеж, крупные хищения социалистической собственности и многое другое. Партийное руководство региона, органы НКВД СССР и советская милиция объясняли рост преступности тем, что большое количество людей пребывало на эвакуационные территории из западных и центральных районов СССР. С эвакуированными также прибывали и уголовники, бежавшие из мест лишения свободы.

13 февраля 1943 г. Отел уголовного розыска совместно с сотрудниками НКВД СССР арестовал вора-рецидивиста И.М. Иванова, он же И.А. Козлов, который по установленным данным находился в бегах из мест лишения свободы. 26 марта 1943 г. по неизвестным причинам вор-рецидивист И.М. Иванов был выпущен из заключения. В ночь на 31 марта 1943 г. на территории Челябинского тракторного завода была арестована бандитская группировка, главарем которой оказался недавно выпущенный из-под следствия Иванов-Козлов, при котором был изъят револьвер системы «Наган». В результате оперативно-следственных мероприятий было установлено, что банда Иванова-Козлова совершила множество преступлений, в том числе девять квартирных краж [18, с. 77].

В августе 1943 г. на территории Башкирской АССР сотрудники уголовного розыска совместно с НКВД СССР произвели арест бандитской группировки, в состав которой входило четыре вора-рецидивиста, а именно М.Ф. Морозов, Н.В. Старцев, Ш.З. Сабиров и А.Н. Зыкин. Преступная группировка специализировалась на ограблении прохожих в городе Уфе. Они действовали по следующей схеме. Вооружившись пистолетом, они останавливали прохожих и под угрозой убийства раздевали их. Все украденные вещи преступники сбывали на городском рынке при помощи своих сообщников. Пиком их преступной деятельности стало убийство сотрудниками местного отдела НКВД СССР и завладение табельного оружия. После чего, преступники приняли решение выехать из города, но были арестованы сотрудниками местного уголовного розыска. 14 февраля 1944 г. состоялся суд над организованной преступной группировкой. Согласно решению суда, руководитель банды М.Ф. Морозов был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Другие участники банды были приговорены к десяти годам лишения свободы в колониях строгого режима. Соучастники преступлений, которые помогали банде сбывать награбленные

вещи, были приговорены к восьми годам лишения свободы в колониях строгого режима.

Всего за 1943 г. на территории Южного Урала сотрудниками милиции и Отделов по борьбе с бандитизмом и уголовного розыска было задержано 135 бандитских группировок. Наиболее число бандитских группировок 48 из 135 было ликвидировано на территории Челябинской области.

Осенью 1943 г. ряд громких преступлений произошло на территории Чкаловской области. Дело в том, что данная область являлась промышленным центром Южного Урала, и поэтому, преступники знали наверняка, где именно возможно было совершать преступления. В данном контексте, следует упомянуть о ликвидации подразделениями милиции крупных преступных группировок в период с 10 октября – 1 ноября 1943 г. Шесть преступных сообществ предстали перед советским судом, а именно – банда Ермолаева, «Николы», Стройкова, Ланкова, Севастьянова и Комарова [19, с. 50].

30 октября 1943 г. сотрудники Отдела по борьбе с бандитизмом арестовали организованную группу Ланкова, в состав которой входило три человека, совершивших два вооруженных ограбления. 27 октября 1943 г. в 12 часов ночи банда Ланкова совершила вооруженное нападение на гражданку Сараеву на улице Маяковского, в результате чего преступники сняли с гражданки пальто и жакет. При аресте, у преступников были изъяты три револьвера системы «Наган».

27 октября 1943 г. на территории Чкаловской области сотрудниками милиции была задержана бандитская группировка, главарем которой был вор-рецидивист Лапшин, известный в преступном мире под прозвищем «Никола». 24 октября 1943 г. группировкой Лапшина было совершено вооруженное нападение на квартиру гражданки Р.И. Козловой. Преступникам удалось проникнуть в квартиру и завладеть всеми вещами и благопо-

лучно скрыться. 27 октября 1943 г. этой же группировкой было совершено ограбление гражданина Упыркина. При аресте у бандитов был изъят пистолет системы «ТТ» и «Кольт» с запасными патронами.

В 1944 г. начинается новый этап в развитии организованной преступности на территории Южного Урала. В это время организуются преступные банды, в состав которых преимущественно входит молодежь и учащиеся образовательных организаций. Так, к примеру, в ноябре 1944 г. на территории Чкаловской области за бандитизм было задержано 82 человека, 90% из которых была молодежь [21, с. 155].

Особую опасность проявляли банды, состоящие из учащихся общеобразовательных организаций. Так, весной 1944 г. на территории Башкирской АССР в Кушнареновском районе, сотрудниками милиции была задержана банда Пешкина, в состав которой входили пять учащихся неполной средней школы. Данная бандитская группировка совершила убийство сторожа, а также более десяти ограблений сельских магазинов и колхозов. Все участники преступной банды были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Наиболее тяжкие преступления совершали военнослужащие Красной армии, которые дезертировали из мест расположения своих воинских частей. Группы дезертиров совершали преступления по всей территории Южного Урала. Особо отличились дезертиры на территории Башкирской АССР. В октябре 1942 г. группа военнослужащих-дезертиров совершила убийство председателя колхоза в собственном доме в Янаульском районе [22, с. 90].

Ликвидации преступных сообществ были главным успехом в деятельности советской милиции. Одним из таких примеров является ликвидация организованного преступного сообщества в ноябре 1943 г. на территории Курганской области. В данном деле отличился Отдел по борьбе с бандитизмом. Все члены преступного сообщества были арестованы. Руко-

водителем банды был дезертир, который бежал из рабочего батальона, спасаясь от мобилизации в действующую армию.

В борьбе с бандитизмом не обходилось и без потерь со стороны сотрудников правоохранительных органов. Так, 25 июля 1943 г. на территории Курганской области была задержана банда дезертиров, которая оказала вооруженное сопротивление, и в результате перестрелки был убит участковый уполномоченный местного отделения милиции. При обыске дезертиров были обнаружены пять охотничьих ружей и одна тонна зерна.

В 1942 г. на территории Челябинского тракторного завода сотрудниками уголовного розыска была ликвидирована банда, которую возглавлял дезертир, капитан Красной армии. Банда специализировалась на грабежах и изнасилованиях. В результате оперативно-розыскных мероприятий, банду удалось обнаружить и при задержании все были ликвидированы, оказав сопротивлением сотрудникам полиции [24, с. 176].

В начале 1944 г. органы госбезопасности стали проводить мероприятия, направленные на ликвидацию бандитских группировок националистической направленности. Данная проблема не коснулась территории Южного Урала, но, так или иначе, все это послужило реорганизации уголовного розыска. Теперь, уголовный розыск начал пополняться новыми сотрудниками, фронтовиками, которые были комиссованы по ранению из рядов Красной армии. В составе таких фронтовиков были и разведчики, который имели обширный опыт в ликвидации опытного противника. Все это привело к тому, что результативность работы уголовного розыска значительно увеличилась. Главным результатом стало то, что за первую половину 1944 г. отделами и подразделениями милиции совместно с органами НКВД СССР было ликвидировано 76 бандитских группировок и 386 особо опасных преступников. В Башкирской АССР было ликвидировано 9 бандитских группировок, в Челябинской области 31 преступная группировка, в Чкаловской области ликвидировано 35 банд. Следует сказать о том, что

большинство бандитских группировок действовало исключительно в тех районах и областях, где было больше всего промышленных предприятий оборонного значения.

Но не всегда деятельность милиции на территории Южного Урала была успешной и результативной. Ярким примером данного факта является деятельность бандитской группировки в Иглинском районе в 1941 – 1943 гг. На протяжении двух лет, правоохранительные органы не могли выйти на след преступной группировки, которая совершала разбойные нападения, убийства и терроризировала все население района. В 1943 г. на след бандитской группировки вышел оперуполномоченный местного отделения милиции, который в результате перестрелки был тяжело ранен. Это обстоятельство позволило Отделу по борьбе с бандитизмом выйти на след преступному сообществу совместно с органами НКВД СССР. Параллельно с этими событиями, та же банда совершила несколько разбойных нападений на колхозные пасеки. Для ликвидации преступной группировки в Иглинский район Башкирской АССР были направлены оперативные работники из центрального аппарата НКВД, подразделение Отдела по борьбе с бандитизмом, Отдела по борьбе с организованной преступностью, дивизион милиции, дивизион конвойных войск НКВД, для того чтобы прочесывать леса и населенные пункты во время проведения специальной операции. В результате сложенных совместных действий различных подразделений правоохранительной системы и органов госбезопасности, преступную банду удалось успешно ликвидировать [26, с. 111].

Одна из самых больших преступных группировок действовала на территории Чкаловской области в конце 1944 – начале 1945 г. В феврале 1945 г. преступная группировка совершила дерзкое нападение на продовольственный склад, в результате чего был убит пожилой сторож. Через несколько дней банда из двенадцати человек была успешно ликвидирована местным отделом уголовного розыска. Как показали следственные дей-

ствия, в составе банды находились кадровые военные офицеры, которые дезертировали из Красной армии, при них были обнаружены пистолеты системы «ТТ».

Окончание Великой Отечественной войны привело к большим изменениям в развитии советского государства. Это было связано с провозглашением курса восстановления народного хозяйства и экономики в СССР. Начался процесс демобилизации, в результате которой бывшие военнослужащие и добровольцы возвращались домой для строительства мирной послевоенной жизни. С фронта возвращались бывшие уголовные преступники, которые добровольно пошли на фронт, воевали в штрафных ротах и штрафных батальонов, кровью искупили свою вину, а по окончании военных действий вновь встали на путь преступного мира. Все это привело к увеличению организованной преступности, и началу процесса конфликта в преступном мире, между бывшими уголовниками-штрафниками, военнослужащими Красной армии, и теми уголовниками, которые отбывали наказания в ГУЛАГах и выступали против службы в Красной армии во время Великой Отечественной войны. Все это, стало главным аргументом в возрастании организованной преступности в советском обществе в послевоенное время [27, с. 145].

В период с 1945 – 1953 гг. правоохранные органы СССР проводили активную деятельность и мероприятия, направленные на борьбу с преступностью и бандитизмом в советском государстве. Особое место в борьбе с преступностью занимала деятельность уголовного розыска, как главная организация по борьбе с организованной преступностью. В данный исторический период, каждый день происходили различные преступления, которые приводили к устрашению всего советского общества. Центрами организованной преступности были западные территории СССР – Украина, Белоруссия, Крым, Литва, Латвия, Эстония, а также Урал, Сибирь и Дальний Восток. Это говорит о том, что организованная преступ-

ность имела масштабный характер. Огромную роль в борьбе с преступностью оказала не просто общественность, но и часть бывших фронтовиков, в основном кадровых военных офицеров, которые пополнили ряды уголовного розыска и других отделов правоохранительных органов. Характерной особенностью деятельности правоохранительных органов и органов государственной безопасности было то, что им пришлось вести борьбу не только с организованным бандитизмом, но и радикальными национальными организациями в западных районах СССР.

Таким образом, борьба с бандитизмом была одним из ключевых направлений в деятельности милиции на территории Южного Урала. На всем протяжении Великой Отечественной войны, подразделения и отделы милиции действовали в тесном сотрудничестве с органами НКВД СССР, а также с партийным руководством региона. Ввиду региональной специфики Южного Урала, розыск и ликвидация бандитских группировок и преступных сообществ была связана с огромными препятствиями. Так, многие населенные пункты в районах и областях были разброшены друг от друга на значительной протяженности, вокруг которых были леса, горы и другие естественные препятствия, которые становились укрытиями для преступных сообществ.

Многие преступные сообщества действовали настолько дерзко, что совершали разбойные нападения в населенных пунктах, не заботясь о собственной безопасности. Это и стало одним из факторов успешной ликвидации банд. В годы Великой Отечественной войны, непосредственно розыском и ликвидацией преступных сообществ занимался уголовный розыск и Отдел по борьбе с бандитизмом. Многие преступные сообщества были ликвидированы к началу 1945 г., а некоторые из них были уничтожены в конце лета 1945 г. Огромный урон Южному Уралу приносили банды военнослужащих-дезертиров Красной армии, которые оказывали упорное сопротивление правоохранительным органам. Для этого, на территории

Южного Урала базировались отдельные подразделения НКВД и дивизионы советской милиции, которые проводили масштабные операции по ликвидации преступных сообществ.

1.3. Пресечение антисоветской и пропаганды, негативных слухов и диверсионных актов

Великая Отечественная война была связана не только с военным, дипломатическим и техническим противостоянием, но и с идеологическим противостоянием между СССР и нацистской Германией. С самого начала военных действий Главный Комитет Оборона СССР стал уделять большое внимание развитию советской пропаганды и агитации с целью поднятия боевого духа солдат и офицеров Красной армии и для мобилизации трудового населения для приближения победы над нацистской Германией и ее союзниками в глубоком советском тылу. Наряду с этим, руководство СССР стала реализовывать концепцию по борьбе с антисоветской агитацией и пропагандой на всей территории советского государства [38, с. 89].

Особое место отводилось деятельности советской милиции и органом НКВД СССР в пресечении антисоветской агитации и пропаганды, а также распространение негативных слухов и совершения диверсионных актов. В данном контексте, работа по пресечению антисоветской агитации и пропаганды была структурирована и разделена между правоохранительными органами и органами госбезопасности. Общий контроль за пресечением антисоветской пропаганды и агитации осуществляли органы НКВД СССР, они же реализовывали мероприятия государственной цензуры за телеграфом, почтой, переписок с фронта в тыл и наоборот, а также осуществляли контроль за выпуском периодических изданий регионального характера. Советская милиция осуществляла работу с местным населением.

ем, а также обо всех происшествиях докладывало в органы НКВД СССР [39, с. 110].

Работы по пресечению антисоветской агитации и пропаганды осуществлялась в контексте тотального контроля за антисоветскими элементами на территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. Под категорию антисоветских элементов, попадали бывшие кулаки, добровольцы Белой армии, священнослужители и церковники, бывшие военнопленные и их родственники, враги народы и их родственники, а также лица, исключенные из комсомола или партии. Партийное руководство считало, что антисоветские элементы в период Великой Отечественной войны могут быть пособниками нацистской Германии и совершать различного рода диверсионные действия. Поэтому, отделы и подразделения милиции осуществляли контроль за антисоветскими элементами по указанию органов НКВД СССР.

Одним из самых распространенных видов контрреволюционных преступлений на территории Южного Урала являлась антисоветская агитация и пропаганда. Так 23 июня 1941 г. сотрудники милиции Чкаловской области арестовали 173 человека, которые обвинялись в контрреволюционной агитационной деятельности. Практически все арестованные стояли на учете или были в разработке органов госбезопасности еще в предвоенное время.

Следует сказать о том, что многие контрреволюционные элементы на территории Южного Урала не были причастны к антисоветской и диверсионной деятельности. В основном антисоветской деятельностью занимались те люди, которые были вне подозрения со стороны органов госбезопасности, а именно: рабочие заводов и фабрик, младший солдатский и офицерский состав, административные работники организаций и промышленных предприятий и многие другие [35, с. 118].

К примеру, 23 июня 1941 г. сотрудники уголовного розыска и сотрудники НКВД задержали руководителя бригады о том, что он был уличен в подделке документов, а также в антисоветской агитации всей бригады. Таковых случаев в годы Великой Отечественной войны на территории Южного Урала было достаточно. Все виновные граждане привлекались к уголовной ответственности и осуждались за антисоветскую и контрреволюционную деятельность на десять лет лишения свободы.

Как правило, многие антисоветские идеи высказывались гражданами на собраниях и кружках. Простая ни чем не примитивная беседа двух коллег на работе могла быть воспринята как антисоветская агитация. Негативные высказывания о партийном руководстве, деятельности руководства СССР и Красной армии могли быть расценены как агитационная контрреволюционная и антисоветская деятельность. Это было одним из самых распространенных преступлений в годы Великой Отечественной войны.

26 июня 1941 г. вступила в силу директива НКГБ СССР «Об аресте и предании суду военного трибунала распространителей политических слухов, пытающихся дезорганизовать тыл». Согласно данному документу, распространителей антисоветских и контрреволюционных слухов ожидало уголовное наказание, и они получали статус фашистских агентов [34, с. 59].

6 июля 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». В данном документе было указано, что за «распространение слухов в военное время, возбуждающих тревогу среди населения, виновные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания» [43].

Самым массовым преступлением в годы Великой Отечественной войны было изготовление антисоветских листовок. Данный вид преступ-

ления тоже был распространен на территории Южного Урала. Начиная с июля 1941 г. по всей территории Южного Урала сотрудники и подразделения милиции стали выявлять и арестовывать фигурантов по делу создания и распространения антисоветских листовок. Содержание листовок касалось преувеличения бедственного положения советского общества в период военного времени. В листовках была отражена критика партийного руководства СССР, региона, советского командования, а также расписывалось негативное отношение к политическим и социально-экономическим мероприятиям, проводимым советской властью в годы Великой Отечественной войны [33, с. 167].

Антидиверсионная деятельность в годы Великой Отечественной войны в глубоком советском тылу занимала главное место в деятельности советской милиции и органов НКВД СССР. В конце июня 1941 г. в системе органов госбезопасности началась реорганизация, которая привела к тому, что военная контрразведка стала осуществлять борьбу против диверсионной деятельности немецкой разведки и контрреволюционных элементов в глубоком советском тылу. Органы НКВД и военная контрразведка на территории Южного Урала совместно с уголовным розыском и другими подразделениями милиции вели борьбу против вредителей и вражеских диверсантов.

Следует отметить тот факт, что с самого начала войны, территория Южного Урала стала объектом организации и проведения диверсионных акций немецкой военной разведкой и ее союзниками. Причинами этого обстоятельства были то, что регион являлся промышленным центром по выпуску военно-стратегической продукции для нужд фронта, кроме этого, регион являлся перевалочной базой, по которой новый личный состав Красной армии перебрасывался на фронт, а также проходили эшелоны с вооружением. Органами НКВД было установлено, что основными объек-

тами диверсионной деятельности немецкой разведки и их пособников являются железнодорожные станции.

На территории Южного Урала функционировала транспортная милиция, которая осуществляла контроль за железнодорожными путями и сообщениями. Данная работа осуществлялась как транспортной милицией, так отдельными комендантскими ротами и подразделениями НКВД СССР. За годы Великой Отечественной войны на территории Южного Урала не было совершено ни одного диверсионного акта, направленного на уничтожение железнодорожных путей и сообщений. Причина этого состоит в том, что Южный Урал был расположен достаточно далеко от главного театра военных действий. Здесь отсутствовала немецкая резидентура, что усложняло работу немецких шпионов и диверсантов. Кроме этого, на территории Южного Урала функционировали фильтрационные зоны, в которых осуществляли оперативную работу сотрудники военной и гражданской прокуратуры, военная контрразведка, особые отделы органы НКВД СССР [31, с. 98].

Деятельность транспортной милиции способствовала выявлению нарушителей контрольного и паспортного режима, которые стремились обойти встреч с правоохранительными органами и органами госбезопасности СССР. В 1942 г. транспортной милицией на железнодорожных путях Оренбургской области был задержан рядовой военнослужащий Красной армии, при котором были обнаружены фальшивые документы, деньги, пистолет системы «ТТ» и карты с разными населенными пунктами. После задержания, транспортная милиция сообщила о событиях органам НКВД. Как было установлено, военнослужащий Красной армии оказался завербованным немецким агентом, посланным на задание для взрыва моста вблизи реки Волга, но по случайности приехал на поезде в Оренбургскую область и искал выезд из региона.

В действительности, за годы Великой Отечественной войны советской милицией и органами госбезопасности было выявлено и нейтрализовано множество диверсантов-одиночек, которые забрасывались немецкой военной разведкой в глубокий советский тыл с целью совершения диверсионных акций, направленных не только на уничтожение военно-промышленного комплекса, но и распространения террора среди гражданского населения СССР. Поэтому, в самом начале Великой Отечественной войны органы госбезопасности разработали четкую программу, направленную на выявление и ликвидацию диверсионных групп противника в глубоком советском тылу [30, с. 201].

Естественно, антидиверсионная деятельность не является специфической советской милиции и в том числе уголовного розыска. Поэтому, советская милиция принимала участие в качестве вспомогательного ресурса в ликвидации немецких диверсионных групп и шпионов. Но, данная проблема была незначительной, так как диверсионных подразделений практически не было на территории Южного Урала. Тем самым, вся деятельность советской милиции была связана с борьбой и ликвидацией организованных преступных группировок и банд, которые приносили огромный урон целостности советского тыла в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, правоохранительные органы в годы Великой Отечественной войны осуществляли борьбу против антисоветской и контрреволюционной деятельности, которая заключалась в распространении фашистской пропаганды, агитации, а также негативных слухов. Данные преступления карались уголовным законодательством и законами военного времени. Советская милиция вела контроль за распространением антисоветской агитации и пропаганды по указанию органов госбезопасности, так как именно они контролировали данное направление в оперативной деятельности на территории Южного Урала. Как показывала практика, агитация и пропаганда на территории Южного Урала не имела системного ха-

рактера, так как диверсионная деятельность в данном регионе была развита слабо. Регион находился вдалеке от фронтовой зоны и стратегических объектов, и поэтому вся антисоветская деятельность была связана с распространением слухов.

ГЛАВА 2. БОРЬБА МИЛИЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

2.1. Основные виды экономических преступлений в годы войны

Нападение нацистской Германии на СССР стало одним из существенных аргументов в изменении политического и социально-экономического развития советского государства. В первые дни Великой Отечественной войны были сформированы Ставка Верховного Главнокомандования и Главный Комитет Обороны, которые стали координировать действия, как на фронте, так и в тылу [36].

Руководство СССР 23 июня 1941 г. поставило задачу, которая была связана с переходом всей экономики и народного хозяйства на выпуск военной продукции для нужд фронта. Для этого, в начале Великой Отечественной войны вводились чрезвычайные меры, которые в основе своей были связаны с эвакуацией промышленных предприятий и научно-исследовательских центров из фронтовой и прифронтовой зоне, и создание в глубоком советском тылу широкой военно-промышленной и стратегической базы [37].

В период с июня 1941 – май 1942 г. происходила эвакуация промышленных предприятий в глубокий советский тыл. Особенностью эвакуации является то, что в глубокий советский тыл передвигались не только промышленные предприятия, но и весь персонал со своими семьями. В сложившейся ситуации, верховное командование СССР разработало ряд мер, направленных на организацию системы борьбы против экономических преступлений на территории всего советского государства. Организация борьбы с экономическими преступлениями была поручена партийным органам, НКВД СССР, советской военной контрразведки, особому отделу, а также подразделениям милиции.

На основании этого, следует рассмотреть основные экономические преступления, которые совершались в годы Великой Отечественной войны, как на территории Южного Урала, так в целом в СССР.

Одним из самых серьезных экономических преступлений является промышленный шпионаж. Данный вид экономических преступлений имеет множество особенностей, которые вытекают из специфики правительственного шпионажа. Немецкая военная разведка в годы Великой Отечественной войны стремилась добыть сведения, касающиеся развития военно-промышленного потенциала СССР и создания новых видов вооружения. Для этого, в промышленные центры перебрасывались немецкие шпионы из числа перебежчиков и русскоязычного населения, которые по поддельным документам устраивались на работу на заводы и фабрики в качестве рабочих, с целью добычи секретных сведений и информации. Немецкие агенты могли вербовать инженеров или представителей администрации промышленных предприятий с целью получения информации о выпускаемой продукции, технологиях производства, а также занимались хищением секретных документов и т.д.

Данное обстоятельство способствовало введению антидиверсионной деятельности на территории каждого промышленного предприятия, а также на каждом заводе и фабрики работал сотрудник органов госбезопасности, который осуществлял негласный контроль за всем коллективом. Отдел по борьбе с бандитизмом и уголовный розыск постоянно отрабатывали подозрительных работников промышленных предприятий, или же, через своих агентов, выясняли информацию о подозрительных рабочих. Все это во многом способствовало успешному выявлению и пресечению деятельности немецких шпионов и уголовных элементов [29, с. 108].

Одним из экономических преступлений является хищение оружия. В годы Великой Отечественной войны, данный вид преступления был характерен как для фронтовой и прифронтовой зоны, так для глубокого совет-

ского тыла. На территории Южного Урала находилось множество промышленных предприятий, которые специализировались на выпуске огнестрельного и тяжелого вооружения. Хищение оружия являлось самым распространенным видом преступления. Организованные преступные сообщества при помощи своих соучастников, стремились похитить стрелковое оружие с территории завода, для дальнейшего осуществления разбойных нападений. В годы Великой Отечественной войны были случаи, когда уголовники совершали вооруженное нападение на склад оружия с целью завладения его содержимым для дальнейшего ведения преступной деятельности. Все это способствовало дестабилизации обстановки в прифронтной зоне и глубоком советском тылу. Тем самым, руководству СССР приходилось держать в глубоком тылу армейские подразделения, войска НКВД и НКГД, а также отряды милиции с целью борьбы с организованной преступностью [29, с. 137].

Хищения на промышленных предприятиях занимало немаловажное место в борьбе с экономическими преступлениями. Такие преступления обычно совершались сотрудниками заводов и фабрик, с целью продажи украденных изделий. Данный вид преступлений был распространен повсеместно. Необходимо уточнить, что сотрудники организаций и промышленных предприятий могли подделывать документы и накладные, для того чтобы незаконным способом вывести продукцию из организации. Отсюда вытекает другой вид экономического преступления, а именно хищение продовольственных запасов на складах и магазинах. Данное хищение производилось как сотрудниками продовольственных складов и магазинов, а также уголовными элементами или бандами беспризорников [27, с. 148].

В рамках этой проблемы, необходимо рассмотреть экономические преступления в сфере сельскохозяйственного производства. На территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны находилось множество колхозов и совхозов, которые занимались хлебозаготовками для

фронта. Срыв хлебозаготовок или невыполнение плана колхозом по хлебозаготовкам являлся одним из серьезных экономических преступлений. Исходя из этого, ответственность за невыполнение плана нес председатель колхоза, в результате чего, на практике это могло грозить реальным уголовным сроком.

Хищение колхозной собственности, а в особенности зерновых культур или хлеба являлось суровым наказанием. Виновный мог получить уголовный срок в виде десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества. В годы Великой Отечественной войны, во многих районах СССР был голод, тем самым, колхозники стремились прокормить себя любым способом, неосторожный сбор остатков гнилой картошки на колхозном поле мог расцениваться как расхищение социалистической собственности.

Нередки были случаи разбойных нападения на колхозные склады с зерном с целью завладения их содержимым. В основном, такие действия были совершены преступными сообществами, военнослужащими-дезертирами Красной армии, заключенными, бежавшими из мест лишения свободы и т.д. Действия преступных сообществ отличались дерзостью, и в основном заканчивались жертвами среди мирного населения. Практически все преступные сообщества и банды, специализировавшиеся на экономических преступлениях, были ликвидированы к концу Великой Отечественной войны [7, с. 190].

Таким образом, экономические преступления являются одними из самых распространенных в годы Великой Отечественной войны. Большинство уголовных дел, возбужденных в военное время, были связаны с совершением экономических преступлений организованными преступными сообществами. В глубоком советском тылу была выстроена система деятельности правоохранительных органов и органов госбезопасности по борьбе с организованной преступностью, специализировавшейся на расхищении социалистической и государственной собственности. Огромное

значение в борьбе с экономической преступностью внесли отделы уголовного розыска, который проводили оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление и ликвидацию бандитских организаций и сообществ.

2.2. Методы выявления и пресечения экономических преступлений

События Великой Отечественной войны внесли огромные изменения и корректировки в экономическое развитие советского государства. Это выражается в том, что нападение нацистской Германии и ее союзников на СССР привело к тому, что все западные и часть центральных районов государства оказалась под оккупацией противника. Постоянное продвижение фронта приводило к тому, что приостанавливалась деятельность крупных промышленных предприятий, которые занимались выпуском различного рода продукции и развивали разнообразные направления в производстве.

В первый период Великой Отечественной войны немецкой армией были захвачены центры сельскохозяйственного производства на Украине, Белоруссии и южных территориях СССР. Все это привело к тому, что в СССР наступил экономический кризис, прежде всего, вызванный продовольственным дефицитом. Другой причиной нарастания экономического кризиса стала эвакуация промышленных предприятий с западных и центральных районов СССР в глубокий советский тыл, что привело к потере центров и многих промышленных ресурсов. Переход всей экономики, а в частности промышленности на выпуск военной продукции, стал весомым аргументом в снижении экономического потенциала в государстве [6, с. 181].

Наряду с этим, руководство СССР было обеспокоено сохранением экономического и промышленного потенциала в государстве. Исходя из этого, Главный Комитет Оборона СССР вводит ряд чрезвычайных мер,

которые оказали существенное влияние на развитие экономики в военное время. Кроме этого, органам госбезопасности и советской милиции было поручено осуществлять контроль за развитием экономики в глубоком тылу, а также вести борьбу против экономических преступлений. Следует сказать о том, что в годы Великой Отечественной войны было совершено множество экономических преступлений различного характера и масштаба.

Начало Великой Отечественной войны привело к тому, что в экономике и народном хозяйстве настало тяжелое положение. Руководство СССР, осознавая наличие продовольственного дефицита, стало вводить нормированную продажу продовольствия и предметов широкого потребления. В окончательном итоге это привело к введению карточной системы, которая действовала и в послевоенное время на всей территории СССР.

Все трудности, которые сложились в народном хозяйстве, включая продовольственный дефицит, стали фактором развития экономических преступлений, которые во многом были связаны с организованной преступностью. Как уже было сказано ранее, в глубоком советском тылу в годы Великой Отечественной войны широкое развитие получила организованная преступность, которая, наряду с убийствами и разбойными нападениями, занималась совершением экономических преступлений [5, с. 78].

Немаловажное значение уделяется борьбе с экономическими преступлениями на территории Южного Урала. Все экономические преступления с одной стороны были одинаковыми, а с другой стороны были разнообразными. Если в довоенное время, основным объектом хищения являлись деньги и драгоценности, но в военное время, основными предметами хищения были та экономическая продукция, которая была в дефиците. Соответственно, в годы Великой Отечественной войны экономические преступления во многом были связаны с хищением всей продукции, которая

имела ценность, и могла способствовать выживанию населения в военное время.

Предметами экономических преступлений были промышленные товары, продовольствие, товары первой необходимости, одежда, обувь, деньги, ювелирные изделия, автомашины и многое другое.

В первый месяц Великой Отечественной войны, только на территории Чкаловской области было возбуждено 33 уголовных дела по факту хищения социалистической собственности. 22 августа 1941 г. органами прокуратуры было возбуждено около 45 уголовных дел по факту расхищения государственной собственности [4, с. 128].

На территории Южного Урала имелись факты совершения экономических преступлений в колхозах, совхозах и на машинно-тракторных станциях (МТС). Предметом хищения было горючее, которое предназначалось для организации сельскохозяйственных работ и получение урожая для дальнейшего производства хлеба и продовольственной продукции для фронта. 23 июня 1942 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за хищение горючего в МТС и совхозах».

В практике были такого рода преступления, когда горючее не просто продавалось, а обменивалось с другими организациями. Так, на территории Башкирской АССР и Челябинской области в период с 1941 – 1942 гг. участились случаи обмена горючего работниками МТС и продовольственных баз колхозам и совхозам за зерно и хлеб. Данные действия были вызваны необходимостью закрыть недостатки в производстве сельского хозяйства путем обмена теми товарами, которые были в избытке друг у друга. Кроме этого, на Южном Урале выявлялись факты нецелесообразной растраты горючего, что также являлось расхищением государственной собственности [8, с. 181].

Широкое развитие получило хищение государственной собственности на железнодорожных путях и сообщениях. Данный вид преступлений

был связан со стратегическим направлением. Дело в том, что на территории Южного Урала железнодорожные пути и сообщения входили в систему охраны органов НКВД СССР, так представляли большую военно-стратегическую ценность. На железнодорожных станциях размещались эшелоны, которые направлялись на фронт, а также эшелоны со стратегическими запасами нефти, топлива, угля, продовольствия, вооружения и много другого. Преступные сообщества стремились завладеть имуществом государства, так как его можно было сбыть и получить за это деньги. Но, как показывала практика, преступные сообщества на территории Южного Урала не стремились связываться с органами НКВД СССР, так как знали масштаб их деятельности. Кроме этого, преступные сообщества на территории Южного Урала были малочисленными, чтобы осуществлять такой масштаб экономических преступлений.

В период с января по апрель 1942 г. сотрудниками милиции было установлено, что на Оренбургской железной дороге было похищено топлива на сумму 37 629 рублей. Данные обстоятельства привели к тому, что произошло усиление охраны топлива на железнодорожных станциях, путях и сообщений силами подразделений милиции и органов НКВД СССР. Но, как показала практика, принятые меры не привели к изменению ситуации с развитием хищения государственной собственности. В середине 1943 г. на железнодорожных путях и сообщениях Оренбургской области сотрудниками милиции было зарегистрировано 38 хищений государственных грузов, 5 хищений частного багажа и многое другое. К уголовной ответственности за совершенные преступления были привлечены около двадцати сотрудников железнодорожной службы [3, с. 137].

Оренбургская железная дорога в годы Великой Отечественной войны являлось центром многих экономических преступлений. Преступные сообщества организовывали преступления на перегонах между населенными пунктами. Предметами хищения становилось все, что могло пред-

ставлять ценность, и могло быть реализовано. Но главным предметом преступлений было топливо, которое можно было обменять в любом колхозе за продовольствие, зерно и многое другое. В марте 1942 г. бандой на железнодорожной станции был похищен вагон угля, который также как и горючее, являлся стратегическим топливом.

В период с 1941 – 1945 гг. большинство преступлений было связано с хлебозаготовками. В данном направлении милицией и органами НКВД велась усиленная работа, так как производство хлебозаготовок было необходимо для поставки продовольствия на фронт Красной армии. На всем протяжении Великой Отечественной войны, руководством СССР принимались планы об увеличении хлебозаготовок, так как, это было необходимо не только для продовольственных поставок на фронт, но и решение продовольственного дефицита в советском тылу. 24 сентября 1943 г. СНК СССР издает постановление «О запрещении торговли хлебом до выполнения плана хлебозаготовок». На основании данного нормативно-правового документа, партийное руководство Чкаловской области приняло решение «О запрещении продажи и обмена зерна, муки и хлеба колхозами, колхозниками и единоличными крестьянскими хозяйствами Чкаловской области». Решение партийного руководства Чкаловской области ставило под удар руководителей колхозов и совхозов. Это выражалось в том, что если кто-то из колхозников будет продавать выпеченный хлеб, то к уголовной ответственности будет привлечен как продавец с покупателем, так председатель колхоза и совхоза [43].

Система надзора за хлебозаготовками осуществлялась прокуратурой во взаимодействии с органами НКВД и подразделениями милиции. В частности, в каждом колхозе и совхозе участковый уполномоченный осуществлял контроль за хлебозаготовками в отдельно взятом колхозе. Также, в задачи участковых входило наблюдение за подозрительными колхозниками и крестьянами, которые выпекали хлеб на продажу, или еще в дово-

енное время были замечены в краже колхозного имущества. На территории Башкирской АССР, Челябинской и Чкаловской областей, в период с 1941 – 1943 гг. прослеживался пик расхищения государственной и колхозной собственности. Участковые уполномоченные собственными силами арестовывали колхозников, которые расхищали колхозное имущество, или при помощи оперативной группы из сотрудников уголовного розыска.

На территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны сотрудниками уголовного розыска и Отдела по борьбе с бандитизмом были ликвидированы целые преступные сообщества, которые занимались расхищением колхозной собственности. Как показали оперативно-следственные действия, в состав преступных сообществ входили колхозники, дезертиры, а также воры-рецидивисты и уголовники. При задержании, у некоторых преступных группировок были обнаружены винтовки, охотничьи ружья, пистолеты системы «ТТ» и револьверы системы «Наган», а также взрывчатые вещества. Все чаще, расхищение колхозной собственности бандами сопровождалось убийствами мирного населения, тем самым, преступные деяния наводили страх на жителей сел и деревень [42, с. 111].

21 сентября 1942 г. сотрудники уголовного розыска Чкаловской области ликвидировали преступную группировку, которая занималась хищением социалистической собственности. В состав преступной группировки входили заведующий делопроизводством районного военкомата, заведующий районным отделом народного образования, а также инспектор районного отдела образования. Преступная группировка занималась расхищением продовольствия, которое было предназначено для пионерского лагеря. Участники организованного преступного сообщества составляли фальшивые документы, в которых увеличивалось количество продуктов для питания детей. Все участники преступного сообщества были преданы суду.

В 1942 г. на территории Челябинской области была ликвидирована преступная организация, которая занималась хищением промышленных товаров специального назначения. В состав преступного сообщества вошли сотрудники Челябинского торгового отдела, которые подделывали документы и накладные на промышленные товары.

Одним из экономических преступлений было разбазаривание хлеба. Данный вид преступления был распространен преимущественно в сельской местности и был связан с заготовкой урожая в весенне-летний период военного времени. На территории Южного Урала находилось множество колхозов и совхозов, которые занимались заготовкой урожая и хлеба для нужд фронта. Но, бывали ситуации, когда происходило халатное уничтожение хлеба по вине колхозников или председателя колхоза. В этом случае, виновные несли суровое наказание в форме расстрела по решению уголовного судопроизводства [44, с. 361].

Одной из главных проблем в колхозах и совхозах было хищение денежных средств администрацией сельскохозяйственных организаций. Ярким примером данного факта стало хищение председателем колхоза имени Чапаева Белозерского района Чкаловской области денежных средств, которые были предназначены для закупки сельскохозяйственной продукции. Было выведено из бюджета колхоза около четырнадцати тысяч рублей. В ходе оперативно-следственных действий, прокуратура Чкаловской области постановила привлечь председателя колхоза к уголовной ответственности с конфискацией личного имущества.

15 ноября 1943 г. партийное руководство СССР выдвигает новые требования по поводу ускоренных хлебозаготовок. Вместе с тем, руководство СССР начинает проводить показательные суды над преступниками, расхитителями социалистической собственности. Так, на территории Южного Урала в 1944 г. было проведено пять показательных судебных процессов над организованными преступными сообществами, которые зани-

мались разбойными нападениями и расхищением социалистической и государственной собственности. Кроме этого, к уголовной ответственности привлекали председателей колхозов, которые ненадлежащим образом исполняли постановления и инструкции, касающиеся ускоренных хлебозаготовок.

В период с 1942 – 1945 гг. сотрудниками уголовного розыска систематически проводились оперативно-розыскные мероприятия, основной целью которых был розыск и ликвидация бандитских группировок, специализировавшихся на расхищении социалистической собственности. Результативность и успехи подразделений милиции и уголовного розыска были связаны с привлечением агентуры, которая предоставляла достоверную информацию о месторасположении преступных группировок, их намерениях совершить новые преступления и многое другое.

Таким образом, борьба с экономическими преступлениями в годы Великой Отечественной войны была одной из актуальных на территории СССР. Под экономическими преступлениями понималось расхищение государственной и социалистической собственности, а также кража и спекуляция дефицитными товарами и товарами широкого потребления. С самого начала Великой Отечественной войны, руководство СССР стало вводить необходимые меры по борьбе с преступными группировками, которые специализировались на расхищении колхозной и государственной собственности. Наряду с этим, вводилась система показательных судебных процессов, в результате которых, заслуженное наказание получали не только уголовники и дезертиры, но и председатели колхозов, совхозов, и заведующие продовольственных складов. Советская милиция сыграла главную роль в розыске и обезвреживании преступников-одиночек и бандитских группировок.

2.3. Роль органов милиции в решении проблемы детской беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних

Проблема беспризорности и подростковой преступности стала актуальной с момента создания советской милиции. Еще в 1920-е гг. проблема беспризорности занимала первостепенное значение в деятельности партийно-административного аппарата, советской милиции и органов госбезопасности. Основной причиной развития беспризорности стали события Великой российской революции 1917 г. и Гражданской войны в России. Гибель родителей привела к тому, что многие дети остались сиротами, занимались бродяжничеством, скрывались от правоохранительных органов и органов опеки и попечительства, сколачивались в банды, срастались с уголовным миром и криминалом с одной только целью, выжить в чрезвычайных условиях [9, с. 200].

К началу Великой Отечественной войны по всей территории СССР была создана система детских домов, детских распределителей, школ-интернатов и детских колоний. Но, система розыска и доставления беспризорников была достаточно низкой. У органов милиции не было столько ресурсов, чтобы охватить всю территорию региона по поиску беспризорников. К тому же, беспризорники не стремились идти на проживание в школы-интернаты, детские дома, так как понимали всю реальность отношения и воспитания в данных учреждениях. Поэтому, все чаще беспризорники устанавливали связи с преступным миром, срастались с криминалом и получали поддержку от уголовных элементов. Детские колонии, являлось одним из исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних, совершивших уголовное преступление.

Начало Великой Отечественной войны привело к тому, что произошло увеличение количества беспризорников по всей территории СССР. Главной причиной данного факта стала гибель родителей, и как следствие,

неспособности партийно-административного аппарата регионов организовать работу по борьбе с беспризорностью. Беспризорность и безнадзорность стала главным катализатором развития подростковой преступности, как способа выживания в военное время. Подростковая преступность имела множество специфических особенностей, которые были закреплены в законодательстве. Затяжной характер Великой Отечественной войны привел к тому, что было изменено уголовное законодательство, что привело к радикальным последствиям в борьбе с беспризорностью [10, с. 299].

Органы НКВД СССР совместно с особыми отделами и советской милицией стали разыскивать беспризорников в качестве их препровождения в детские распределители, детские дома и трудовые колонии. Кроме этого, как показала практика борьбы с диверсионной деятельностью в глубоком советском тылу, немецкая военная разведка осуществляла вербовку беспризорников с целью заброски в тыл для ведения шпионской и разведывательной деятельности. Тем самым, правоохранительные органы и госбезопасность стали действовать к беспризорникам на основании законов военного времени [11, с. 124].

Проблема с беспризорностью охватила территорию Южного Урала. В данном регионе несовершеннолетние оставались без надзора по причине того, что их родители осуществляли трудовую деятельность, работая по две смены на промышленных предприятиях и в колхозах. Ситуация усложнялась еще и тем, что военное время привело к сокращению учебных занятий в школе, а также крайними ситуациями, смерть родителей и близких родственников. Следует отметить тот факт, что ряды беспризорников пополнялись за счет бежавших несовершеннолетних из школ, ремесленных училищ, детских домов, школ-интернатов и т.д. Рост беспризорности еще был связан с эвакуацией в глубокий советский тыл семей из западных районов СССР, а также детских домов и детских специализированных учреждений. Чтобы исправить сложную ситуацию, партийное руководство

региона приняло решение о продолжении функционирования образовательных учреждений, школ и детских садов на всем протяжении года, даже в летнее каникулярное время.

Можно отметить, что за годы Великой Отечественной войны число детских домов Чкаловской области увеличилось с 25 до 68, т.е. в 2,7 раза, а количество детей, проживавших в них, с 2792 до 7829 человек, т.е. в 2,8 раза. Данное увеличение произошло за счет эвакуации в Чкаловскую область детских домов из прифронтовой полосы, главным образом из Орловской, Ростовской, Смоленской, Гомельской и Полтавской областей. Так, за годы Великой Отечественной войны в Челябинскую область были эвакуированы из прифронтовых районов (Московской, Тульской, Рязанской, Калининской, Орловской и других областей) 92 детских дома, 133 интерната, которые насчитывали 15 624 воспитанника [12, с. 488].

23 января 1942 г. Совнаркомом СССР было издано постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Данное постановление сыграло важную роль в борьбе с беспризорностью. Это выражается в том, что в первой половине 1942 г. на территории Южного Урала, были созданы областные, краевые и районные комиссии, которые занимались поиском и распределением беспризорных несовершеннолетних.

Существенную помощь органам милиции и НКВД в решении проблемы с беспризорностью оказывали комсомольские организации, которые сыграли главную роль в розыске несовершеннолетних, оставшихся без родителей. Комсомольские организации брали шефство над беспризорниками и детскими учреждениями, способствовали социализации и моральному воспитанию несовершеннолетних [14, с. 261].

На территории Челябинской области был создан областной денежно-материальный фонд, который оказывал помощь не только беспризорникам, но и детям фронтовиков. Всего за 1943 г. в Челябинской области провели 10 рейдов и 1 декадник по изъятию беспризорных и безнадзорных детей. В

декаднике и рейдах приняло участие: комсомольцев – 922, педагогов – 237, медработников – 35. В результате было выявлено беспризорных – 648, безнадзорных – 2132 человека. В школах Челябинской области за годы войны создали 252 школьные комсомольские организации, которые объединили 7579 комсомольцев. Комсомольцы региона принимали активное участие в размещении и оборудовании эвакуированных детских домов.

Комсомольские организации Челябинской области в период с 1943 – 1945 гг. оказывали помощь линейным органам милиции в борьбе с беспризорностью. Это было своего рода как народная комсомольская дружина. Члены комсомольской организации совместно с линейными подразделениями милиции совершали ночные и дневные рейды, выявляя места укрытия беспризорников и доставляя их в детские распределители. Комсомольские организации в годы Великой Отечественной войны на территории Челябинской и Оренбургской областей организовывали оперативные дежурства на железнодорожных станциях с целью выявления беспризорников и предотвращения несовершеннолетними правонарушений и преступлений [15, с. 341].

Существенную роль в борьбе с беспризорностью оказали воинские части и военные училища, которые находились на территории Южного Урала. Армейские подразделения совместно с милицией проводили рейды по выявлению и задержанию беспризорников. Особое место в данной деятельности занимал арест беспризорников, которые совершили преступления, а также являлись членами преступных банд и сообществ. Таких беспризорников доставляли в детские распределители, а потом направляли в трудовые колонии.

Следует акцентировать внимание на том, что трудовое воспитание было одним из эффективных способов в перевоспитании бывших беспризорников. На предприятиях, где в рамках трудовой деятельности были задействованы несовершеннолетние, не было создано условий для их работы

и проживания. Это стало препятствием в социализации и адаптации к трудовой деятельности подростков. Партийные и комсомольские организации по мере возможности решали данные проблемы, устанавливая шефство над трудовыми коллективами бывших беспризорников [22, с. 366].

В послевоенное время борьба с беспризорностью также становится актуальной. Это выражается в том, что в годы Великой Отечественной войны не все проблемы с беспризорностью были решены, в том числе и на территории Южного Урала. Было много населенных пунктов, в которых в 1941 – 1943 гг. от массового голода умирали многие колхозники. На основании этого, дети умерших колхозников становились беспризорниками. В поисках пропитания осуществляли кражи и грабежи в колхозах и совхозах, а также, нападали на сельские магазины, продуктовые и вещевые склады. Поиск таких беспризорников был затруднителен. Обширные просторы Южно-Уральского региона становились препятствием для деятельности милиции в поимке беспризорников, которые к тому времени, встали на преступный путь.

Основными причинами роста беспризорности стал экономический кризис и послевоенное строительство народного хозяйства в СССР. Немаловажное значение в увеличении беспризорности сыграли события Великой Отечественной войны, в результате чего многие дети остались сиротами по причине гибели собственных родителей. Естественно, в годы Великой Отечественной войны правоохранительные и государственные органы власти проводили политику в отношении беспризорности, но она была неэффективной, так как было невозможно охватить все эвакуационные и оккупационные территории государственному надзору. Рост беспризорности был характерен для тех районов, которые были подвержены немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны, и поэтому, в западных районах СССР рост беспризорности был связан с детской и подростковой

преступностью, которая тесным образом была связана с организованной преступностью в советском государстве.

Рост преступности и беспризорности в СССР привел к созданию системы детских домов, школ-интернатов и трудовых колоний для несовершеннолетних. Деятельность правоохранительных органов и органов исполнительной власти в советском государстве привело к сокращению к 1953 г. количества беспризорников в СССР. Большая часть детей-сирот и беспризорников направлялась в детские дома и школы интернаты, а подростки, совершавшие преступления и связанные с преступным миром, отбывала наказания в трудовых колониях для несовершеннолетних. Впоследствии, все беспризорные дети получали образование, заканчивали профессиональные училища и пополняли ряды рабочего класса в СССР [19, с. 300].

Итоги Великой Отечественной войны привели к большим изменениям в политическом и социально-экономическом развитии в СССР. В 1945 г. был взят курс на восстановление народного хозяйства и экономики, осуществление которого было связано с проблемами в советском обществе. Послевоенная мобилизация военнослужащих Красной армии и возвращение с фронта привела к росту преступности в СССР. Кроме этого, основными факторами роста преступности в послевоенное время стал экономический кризис, возвращение с фронта бывших уголовников-штрафников, которые кровью искупили свою вину перед Родиной, но по завершении военных действий принялись организовывать преступные сообщества и заниматься бандитизмом. Ситуация ухудшалась еще из-за того, что в послевоенное время на Украине, Белоруссии и прибалтийских республиках осуществляли подпольную деятельность радикальные националистические вооруженные организации, которые наряду с политическим террором, занимались бандитизмом. В сложившейся ситуации, органам государственной безопасности и правоохранительным органам пришлось

осуществлять борьбу с организованной преступностью, бывшими военными преступниками, служившими в немецкой армии, а также с беспризорностью, которая в послевоенные годы достигла своего пика [18, с. 222].

Таким образом, одной из главных проблем в политическом и социально-экономическом развитии советского государства является борьба с беспризорностью. Данная проблема стала существенной еще в годы Гражданской войны в России. Начало Великой Отечественной войны привело к увеличению численности беспризорных несовершеннолетних, многие из которых успели вступить на путь преступной деятельности. Преступная деятельность, кражи, воровство, участие в разбойных нападениях, нанесение тяжких телесных повреждений стало одной из форм выживания беспризорников в военные годы.

Многие из беспризорников настолько были связаны с преступным миром и криминалом, что были членами банд и организованных преступных сообществ. Одной из главных причин беспризорности в годы Великой Отечественной войны является потеря несовершеннолетними родителей в результате военных действий. В глубоком советском тылу увеличение беспризорников связано с эвакуацией советского населения из западных и части центральных районов СССР.

Борьба с беспризорностью и подростковой преступностью на территории Южного Урала имела системный характер. В данной работе были задействованы все областные, краевые, городские и районные партийные организации, органы НКВД СССР, подразделения милиции, линейных отделов милиции, комсомольские организации и общественность. Также, на территории Южного Урала была создана система детских распределителей, детских домов, школ-интернатов и трудовых колоний. Трудовые колонии были предназначены для тех несовершеннолетних беспризорников, которые совершили преступления различной направленности. Но все же, проблема в годы Великой Отечественной войны оказалась нерешенной.

Тем самым, в послевоенное время, органам исполнительной власти пришлось решать данную проблему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны советская милиция занималась осуществлением общественного порядка и общественной безопасности на территории Южного Урала, который являлся военно-стратегической и промышленной зоной глубокого советского тыла. Одним из первоочередных направлений в деятельность милиции на Южном Урале было организация и осуществление борьбы с дезертирством и уклонением от исполнения воинской обязанности.

Борьбу с дезертирством милиция осуществляла как самостоятельно, так и во взаимодействии с органами НКВД СССР, военной и гражданской прокуратурой, военной комендатурой и особым отделом. Все чаще, дезертирство было связано с преступной деятельностью, так как дезертиры совершали разбойные нападения, грабежи и многое другое. Дезертирство, согласно уголовному законодательству СССР считалось военным преступлением, за которое, преступник подвергался суровому наказанию, а именно – расстрелу и конфискации имущества. Но все же, реалии Великой Отечественной войны вносили свои коррективы в борьбе советской милиции с дезертирством. Нехватка людских ресурсов в военных действиях против немецкой армии и ее союзников приводило к тому, что дезертиров и уклонистов направляли на фронт как военных преступников и врагов народа в составе штрафных рот и батальонов искупать вину перед Родиной.

Борьба с бандитизмом была одним из ключевых направлений в деятельности милиции на территории Южного Урала. На всем протяжении Великой Отечественной войны, подразделения и отделы милиции действовали в тесном сотрудничестве с органами НКВД СССР, а также с партийным руководством региона. Ввиду региональной специфики Южного Урала, розыск и ликвидация бандитских группировок и преступных сообществ была связана с огромными препятствиями. Так, многие населенные пункты

в районах и областях были разброшены друг от друга на значительной протяженности, вокруг которых были леса, горы и другие естественные препятствия, которые становились укрытиями для преступных сообществ.

Многие преступные сообщества действовали настолько дерзко, что совершали разбойные нападения в населенных пунктах, не заботясь о собственной безопасности. Это и стало одним из факторов успешной ликвидации банд. В годы Великой Отечественной войны, непосредственно розыском и ликвидацией преступных сообществ занимался уголовный розыск и Отдел по борьбе с бандитизмом. Многие преступные сообщества были ликвидированы к началу 1945 г., а некоторые из них были уничтожены в конце лета 1945 г. Огромный урон Южному Уралу приносили банды военнослужащих-дезертиров Красной армии, которые оказывали упорное сопротивление правоохранительным органам. Для этого, на территории Южного Урала базировались отдельные подразделения НКВД и дивизионы советской милиции, которые проводили масштабные операции по ликвидации преступных сообществ.

Правоохранительные органы в годы Великой Отечественной войны осуществляли борьбу против антисоветской и контрреволюционной деятельности, которая заключалась в распространении фашистской пропаганды, агитации, а также негативных слухов. Данные преступления карались уголовным законодательством и законами военного времени. Советская милиция вела контроль за распространением антисоветской агитации и пропаганды по указанию органов госбезопасности, так как именно они контролировали данное направление в оперативной деятельности на территории Южного Урала.

Как показывала практика, агитация и пропаганда на территории Южного Урала не имела системного характера, так как диверсионная деятельность в данном регионе была развита слабо. Регион находился вдалеке

от фронтовой зоны и стратегических объектов, и поэтому вся антисоветская деятельность была связана с распространением слухов.

Экономические преступления являются одними из самых распространенных в годы Великой Отечественной войны. Большинство уголовных дел, возбужденных в военное время, были связаны с совершением экономических преступлений организованными преступными сообществами. В глубоком советском тылу была выстроена система деятельности правоохранительных органов и органов госбезопасности по борьбе с организованной преступностью, специализировавшаяся на расхищении социалистической и государственной собственности. Огромное значение в борьбе с экономической преступностью внесли отделы уголовного розыска, который проводили оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление и ликвидацию бандитских организаций и сообществ.

Борьба с экономическими преступлениями в годы Великой Отечественной войны была одной из актуальных на территории СССР. Под экономическими преступлениями понималось расхищение государственной и социалистической собственности, а также кража и спекуляция дефицитными товарами и товарами широкого потребления. С самого начала Великой Отечественной войны, руководство СССР стало вводить необходимые меры по борьбе с преступными группировками, которые специализировались на расхищении колхозной и государственной собственности. Наряду с этим, вводилась система показательных судебных процессов, в результате которых, заслуженное наказание получали не только уголовники и дезертиры, но и председатели колхозов, совхозов, и заведующие продовольственных складов. Советская милиция сыграла главную роль в розыске и обезвреживании преступников-одиночек и бандитских группировок.

Одной из главных проблем в политическом и социально-экономическом развитии советского государства является борьба с беспризорностью. Данная проблема стала существенной еще в годы Гражданской

войны в России. Начало Великой Отечественной войны привело к увеличению численности беспризорных несовершеннолетних, многие из которых успели вступить на путь преступной деятельности. Преступная деятельность, кражи, воровство, участие в разбойных нападениях, нанесение тяжких телесных повреждений стало одной из форм выживания беспризорников в военные годы. Многие из беспризорников настолько были связаны с преступным миром и криминалом, что были членами банд и организованных преступных сообществ. Одной из главных причин беспризорности в годы Великой Отечественной войны является потеря несовершеннолетними родителей в результате военных действий. В глубоком советском тылу увеличение беспризорников связано с эвакуацией советского населения из западных и части центральных районов СССР.

Борьба с беспризорностью и подростковой преступностью на территории Южного Урала имела системный характер. В данной работе были задействованы все областные, краевые, городские и районные партийные организации, органы НКВД СССР, подразделения милиции, линейных отделов милиции, комсомольские организации и общественность. Также, на территории Южного Урала была создана система детских распределителей, детских домов, школ-интернатов и трудовых колоний. Трудовые колонии были предназначены для тех несовершеннолетних беспризорников, которые совершили преступления различной направленности.

Таким образом, деятельность советской милиции в годы Великой Отечественной войны на территории Южного Урала была связана с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности. В самом начале Великой Отечественной войны была проведена реорганизация органов госбезопасности и подразделений милиций, в результате чего, сфера деятельности правоохранительной системы значительно расширилась. Советская милиция стала вести борьбу с организованной преступностью на территории Южного Урала, заниматься розыском и поимкой военнотру-

жащих-дезертиров Красной армии, вести профилактическую деятельность антидиверсионной направленности, раскрывать экономические преступления и ликвидировать беспризорность и подростковую преступность. Заслуга органов милиции на территории Южного Урала состоит в том, что практически все преступные сообщества были ликвидированы до завершения Великой Отечественной войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

Официальные документы

1. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001710912> (дата обращения: 10.01.2026).
2. Докладная записка Абзелиловского РК партии в обком ВКП(б) об оборонной работе. 1 февраля 1942 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/176158?ysclid=mljo0wxs9s228721489> (дата обращения: 10.01.2026).
3. Постановление СНК СССР и ЦИК ВКП(б) о создании Ставки Главного Командования Вооруженных сил СССР от 23 июня 1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151848#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 19.11.2025).
4. Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) об образовании Государственного Комитета Обороны от 30 июня 1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151848#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 19.11.2025).
5. Постановление бюро Башкирского обкома ВКП(б) о размещении Ленинградского завода «Красная заря» в Уфе. 14 июля 1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/176161?ysclid=mljnn717rq604123842> (дата обращения: 19.01.2026).
6. Сборник приказов Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. URL: <https://grachev62.narod.ru/stalin/orders/content.htm> (дата обращения: 10.11.2025).

7. Уголовный кодекс РСФСР 1937 г. URL: <https://rusneb78484940> (дата обращения 22.10.2025).

Материалы личного происхождения

8. Белов, М.И. Покой ему только снится / М.И. Белов. – Уфа.: Китап, 1995. – 178 с.

9. Бойков, М.Н. Повороты Судьбы / М.Н. Бойков. – Уфа.: Китап, 1992. – 145 с.

10. Зайцев, М.Ф. Воспоминания генерал-майора о Великой Отечественной войне / М.Ф. Зайцев. – Уфа.: Китап, 1990. – 267 с.

11. Сафин, Х.Ф. Начальник тыла / Х.Ф. Сафин. – Уфа.: Китап, 1993. – 245 с.

Литература

12. Анисков, В.Т. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / В.Т. Анисков. – Москва: Наука, 1984. – 678 с.

13. Антонов, В.С., Карпов, В.Н. Разведчики / В.С. Антонов, В.Н. Карпов. – Москва: Молодая гвардия, 2004. – 598 с.

14. Ахмадиева, Н.В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945 – 1965 годы / Н.В. Ахмадиев. – Уфа: Китап, 2008. – 201 с.

15. Аюпов, Р.Х. Советы Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны / Р.Х. Аюпов. – Уфа: Китап, 1989. – 278 с.

16. Аюпов, Р.Х. Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны: новые факты и их осмысление / Р.Х. Аюпов. – Уфа: Китап, 1993. – 167 с.

17. Ахметзянов, У.С. КПСС организатор трудового подвига рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. / У.С. Ахметзянов. – Уфа: Китап, 1975. – 281 с.

18. Ахмадиев, Т.Х. Вклад Башкортостана в Великую Победу / Т.Х. Ахмадиев. – Уфа: Китап, 1995. – 390 с.
19. Ахмадиев, Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. / Т.Х. Ахмадиев. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1984. – 671 с.
20. Биленко, С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны / С.В. Биленко. – Москва: Высшая школа МООП СССР, 1967. – 280 с.
21. Биленко, С.В. Советская милиция на защите социалистического Отечества (1941 – 1945) / С.В. Биленко. – Москва: Высшая школа МВД СССР, 1986. – 362 с.
22. Блинова, В.В., Хисамутдинова, Р.Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. / В.В. Блинова, Р.Р. Хисамутдинова. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2007. – 224 с.
23. Бондаренко, А.В. Военные контрразведчики / А.В. Бондаренко. – Москва: Молодая гвардия, 2019. – 588 с.
24. Будков, А.Д., Будков, Л.А. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / А.Д. Будко, Л.А. Будко. – Москва: Недра, 1985. – 291 с.
25. Васильев, А.М. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период (1941 – 1945 гг.) / А.М. Васильев. – Москва: Вече, 2009. – 361 с.
26. Герман, Р.Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный / Р.Б. Герман. – Москва: Владос, 2016. – 541 с.
27. Гибадуллин, Б.Г. Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны / Б.Г. Гибадуллин. – Уфа: Китап, 1971. – 265 с.
28. Гладков, Т.К. Тайны спецслужб III Рейха: информация к размышлению / Т.К. Гладков. – Москва: Эксмо, 2004. – 416 с.

29. Говоров, И.В. Государство и преступность в Советской России 1941–1953 гг. / И.В. Говоров. – Санкт-Петербург: Яуза, 2019. – 678 с.
30. Гонюхов, С.О. Очерки истории внутренних дел России / С.О. Гонюхов. – Москва: Владос, 1998. – 500 с.
31. Дамаскин, И.А. Битвы разведок, 1941 – 1945 гг. / И.А. Дамаскин. – Москва: Вече, 2005. – 477 с.
32. Дерябин, Г.С. Охрана стальных магистралей / Г.С. Дерябин. – Москва: Транспорт, 1981. – 255 с.
33. Еропкин, М.И. Развитие органов милиции в СССР / М.И. Еропкин. – Москва: Вече, 2017. – 666 с.
34. Залесский, К.А. Кто был кто во Второй мировой войне / К.А. Залесский. – Москва: АСТ, 2004. – 492 с.
35. Звягинцев, В.Е. Война на весах Феиды: война 1941 – 1945 гг. в материалах следственно-судебных дел / В.Е. Звягинцев. – Москва: Терра, 2006. – 766 с.
36. Иванов, Л.Г. Правда о «Смерш»: Записки военного контрразведчика / Л.Г. Иванов. – Москва: КФК ТАМПИ; ООО «Дельта НБ», 2007. – 322 с.
37. Краковский, К.П. Правовые основы борьбы с преступностью в СССР в военное время / К.П. Краковский. – Москва: АСТ, 2023. – 871 с.
38. Кривоносов, А.Н. Исторический опыт борьбы с беспорядочностью / А.Н. Кривоносов. – Москва: Феникс, 1999. – 489 с.
39. Ковалева, Е.М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в военный период / Е.М. Ковалева. – Москва: АСТ, 2002. – м356 с.
40. Колпакидин, А.И. ГРУ в Великой Отечественной войне / А.И. Колпакидин. – Москва: Яуза, 2010. – 608 с.
41. Ландер, И.И. Негласные войны. История специальных служб 1919 – 1945 гг. / И.И. Ландер. – Москва: Вако, 2007. – 500 с.

42. Лота, В.И. Тайные операции Второй мировой: Книга о военной разведке. 1944 год / В.И. Лота. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 397 с.
43. Лукманов, Р.Г. Способы выживания колхозного крестьянства Башкортостана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Р.Г. Лукманов. – Уфа: Китап, 2005. – 130 с.
44. Макаров, В.Г., Тюрин, А.В., Лучшие спецоперации СМЕРШа: война в эфире / В.Г. Макаров, А.В. Тюрин. – Москва: Яуза, 2009. – 382 с.
45. Митрофанова, А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанов. – Москва: Наука, 1971. – 159 с.
46. Моисеев, В.В. История СССР / В.В. Моисеев. – Москва: Наука, 1982. – 789 с.
47. Саяпов, Т.Ш. Ленинский комсомол Башкирии. Исторический очерк / Т.Ш. Саяпов. – Уфа: Китап, 1978. – 275 с.
48. Савельев, И.П. Рабочий класс Башкирии в борьбе за победу над врагом в Великой Отечественной войне / И.П. Савельев. – Москва: Политиздат, 1956. – 210 с.
49. Сеньявская, Е.С. 1941 – 1945: Фронтовое поколение: историко-психологическое исследование / Е.С. Сеньявская. – Москва: Институт российской истории РАН, 1995. – 220 с.
50. Серебрянников, В.В. Социология войны / В.В. Серебрянников. – Москва: Издательство РАН, 1997. – 250 с.
51. Свердлова, К.Т. Советская женщина в Отечественной войне / К.Т. Свердлова. – Москва: Профиздат, 1982. – 311 с.
52. Сидоренко, А.А. О начале коренного перелома во Второй мировой войне / А.А. Сидоренко. – Санкт-Петербург: Яуза, 1997. – 561 с.
53. Скворцов, В.Н. Великая Отечественная война / В.Н. Скворцов. – Москва: Книга, 1998. – 548 с.
54. Спицын, Е.Ю. Россия и Советский Союз 1917 – 1945 гг. / Е.Ю. Спицын. – Москва: Концептуал, 2019. – 400 с.

55. Телицын, В.Л. «Волкодавы» СМЕРШа / В.Л. Теплицын. – Москва: Яуза, 2009. – 272 с.